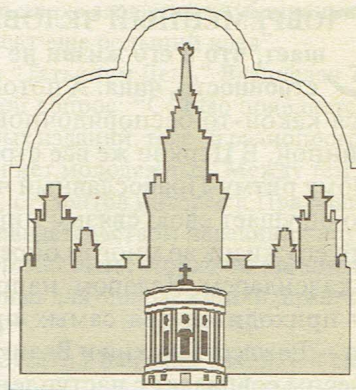

Татьянин День

Студенческая православная газета МГУ

Издается по благословию Святейшего
Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II

№13, май 1997 года

Матушка Инна, жена протоиерея Валентина Асмуса: "Я НЕ ФИЛОЛОГ, Я КУХАРКА". См. стр. 10

Фото Игоря Палкина (ГД-фото)

■ В НОМЕРЕ:

ВОПРОС РЕБРОМ О "РЕБРЕ" стр. 8

Женщина в мире христианства и в антимире психоанализа

БАВИЛОН

БЕЗ ПРАВА НА КУЛЬТУРУ стр. 12

Правовое состояние различных вероисповеданий в России вчера и сегодня

НАБЛЮДАТЕЛЬ

КАК НАУЧНЫЙ АТЕИСТ СТАЛ ДЪЯКОНОМ стр. 16

Интервью с диаконом Андреем Кураевым.

НАШИ ВЫПУСКНИКИ

"ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ ЧУЖДАЕТСЯ ПРАВОСЛАВИЯ" стр. 20

Православная молодежь в Болгарии

ДОРОГИ

ПАМЯТИ А.Ф.ЛОСЕВА стр. 23

Из выступлений на Татьянинском вечере

ДРЕВО РАЗУМА

ПАСХА ФОМЫ ПУХОВА стр. 24

Дон Кихот и Санчо Панса у Андрея Платонова

МУЗА

БОГИНИ НА ЛЮБОЙ ВКУС стр. 28

Конференция феминисток в Китае

СЕКТОР

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

В РИТМЕ ЖИЗНИ

СОВРЕМЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК так часто ощущает, что в его жизни не хватает порядка, стройности, чина. А потому и жизнь получается какой-то беспорядочной, расстроенной, бесчинной. В Церкви же все строится по определенному ритму. Православный человек особенно остро ощущает свою связь с мирозданием, потому что его жизнь во многом определяется церковным календарем. Недаром, например, именно на зиму приходится два самых продолжительных поста — Рождественский и Великий, недаром приход весны совпадает с наступлением Пасхи. Церковный календарь задает такой *modus vivendi*, при котором наилучшим образом раскрываются возможности человека. Церковный календарь — это икона времени, созерцая которую, находишь все новые и новые смыслы.

Вот почему и наша газета старается так или иначе связывать темы своих публикаций с церковными праздниками. Май, например, отмечен для православных несколькими вехами. Среди них есть две, особенно важных для студенческой газеты, носящей имя святой Татианы. Это неделя (воскресенье) жен-мироносиц, православный женский день (11 мая по н. ст. в этом году), и праздник “всех учащих и учащихся”, день святых равноапостольных Кирилла и Мефодия (24 мая). С последним днем связано также имя философа А.Ф.Лосева, который отошел в мир иной как раз 24 мая, в год тысячелетия Крещения Руси.

Оставляя в стороне другие “майские” темы и праздники, в тринадцатом номере мы остановились преимущественно на проблеме “Женщина в современном мире”, а также проблеме образования и просвещения. При этом, конечно, стройности церковного календаря нам повторить не удалось.

Фото Татьяны Баранович (ТД-фото)
Пасха в Университетской церкви

Фото Игоря Палкина (ТД-фото)
Крестный ход на Пасху

А.Ф.Лосев

ИЗ СТУДЕНЧЕСКОГО ДНЕВНИКА

Москва, 4 марта 1912 года

Сегодня был в университетской церкви. Целый рой светлых, дорогих для меня воспоминаний возник в моей душе еще вчера, когда я был в той же церкви во всеобщей. Какое-то странное сходство между церковью в университете и гимназической церковью, которую я горячо любил и по которой скучаю теперь до слез. На самом деле сходство то, что как та, так и другая — домовые церкви. Но какой теплотой веет только от одной мысли, что вот в такой же точно церкви ты рассказывал Богу свою жизнь восемь лет подряд, что вот здесь не хватает только твоего батюшки да директора, чтобы была родная, ничем не знаменитая гимназическая церковь. Милая гимназия, милые воспоминания, милый весенний день! Дай, Всевышний, побольше таких дней, чтобы стать ближе к твоей нетленной красоте...

На небе нет ни одной тучки, в воздухе улыбается весна, сейчас вот настоящий весенний закат... Нет, это редкий день, такой день не скоро будет. Сейчас у меня открыта форточка, весенний воздух радостно вливается в мою одинокую комнату, Как радостно смотреть на Божий мир!.. Как не молиться Создателю, как можно не верить в его чудодейственную силу, если при одном дыхании весны перед моим духовными и телесными очами возникает такая красота, такое величие.

По материалам журнала
“Студенческий меридиан”

“ЦЕРКОВЬ — ЭТО ВСЕ МЫ”

ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА ПРАВОСЛАВНЫХ ЖУРНАЛИСТОВ

16 апреля в Издательском отделе Московской Патриархии состоялась встреча православных журналистов с архиепископом Солнечногорским Сергием, Управляющим делами Московской Патриархии.

Епископ Бронницкий Тихон, возглавляющий Издательский отдел, в своем приветственном слове сказал: “Церковные журналисты должны быть посредниками между Священноначалием и народом. Особенно важно, чтобы евангелизация доходила и до людей нецерковных”.

Архиепископ Сергей в своем кратком вступлении передал всем участникам благословение Святейшего Патриарха Алексия. Одной из главных задач православ-

Фото Игоря Палкина (ТД-фото)

Архиепископ Сергей: “Я думаю, Патриарх выразит протест. Впрочем, вряд ли НТВ будет слушать Священноначалие”.

ной журналистики Владыка назвал “адекватный ответ на вызовы общества”.

Затем православные представители прессы, радио и телевидения задавали вопросы, связанные с освещением внутрицерковных событий, с позицией Священноначалия в тех или иных ситуациях, с проблемами православной журналистики.

Так, председатель общества “Радонеж” Евгений Никифоров спросил: “В пасхальную ночь в 0 часов 5 минут по НТВ демонстрируется фильм “Последнее искушение Христа” Мартина Скорсезе. Показ этого богохульного фильма несколько лет назад вызвал бурю негодования в западном обществе, демонстрации, даже разгром кинотеатров в католических странах. И вот теперь нам преподносится на Пасху такой подарок. Будет ли Священноначалие реагировать на это и каким образом предполагается в дальнейшем отвечать на подобные оскорбительные выпады в адрес нашей Церкви?”

Проблема реакции православных на различные общественные явления, действительно, очень важна, поскольку, по словам писателя и публициста Олеси

Николаевой, “часто плохо сделанные публикации в защиту Церкви наносят еще больший вред”.

Редактор газеты “Татьянин День” Владислав Томачинский задал такой вопрос: “Сейчас появляется все больше православных изданий, теле- и радиопрограмм, но среди них почти нет молодежных. Между тем, среди молодых людей, студентов интерес к Православию огромный — чему свидетельством недавний “круглый стол” в МГИМО. Может быть, стоило бы организовать православный журнал для молодежи или даже целый молодежный центр?”

На этот вопрос ответил Владыка Тихон. Он сказал: “Конечно, Священноначалие должно помогать. Но инициатива обязательно должна идти снизу, от нас самих. Не надо ждать, что кто-то придет и начнет вести молодежную работу. Церковь — это все мы. Если у кого-то есть возможность вести такую работу, то надо ее вести. И тут, конечно, должна быть взаимная поддержка среди нас”.

Фото Игоря Палкина (ТД-фото)

Евгений Никифоров: “Будет ли выражен протест в связи с показом фильма «Последнее искушение Христа» на Пасху?”

Это была первая подобная встреча православных журналистов, работающих в церковных и светских средствах массовой информации. Как отметил Александр Крутов (телепрограмма “Русский дом”), “сегодня, к сожалению, встречи со Священноначалием не так часты, и мы порой получаем информацию о том, что происходит в Церкви, из других источников”. Вот почему в будущем предполагается проводить такие встречи регулярно.

“Татьянин День”

Примечание редакции: В связи с протестом православной общественности и депутатов Государственной Думы показ фильма Скорсезе “Последнее искушение Христа” был отменен.

ИСТОРИЧЕСКИЙ СКЛЕРОЗ

17 апреля в Большой академической аудитории МГУ состоялась Татьянанинский вечер, посвященный возрождению Исторического музея. На вечер пришли студенты, преподаватели, представители общественности, прихожане храма св.муч.Татианы с настоятелем священником Максимом Козловым, сотрудники Музея истории МГУ.

Вечер открыл профессор исторического факультета МГУ К.Г.Левыкин, который в течение двенадцати лет был директором Исторического музея. Старый фронтовик напомнил собравшимся о том, что музей с 1986 года закрыт на капитальный ремонт, которому нет конца из-за отсутствия финансирования.

Исторический музей уникален: он имеет четыре с половиной миллиона единиц хранения. К 125-летию музея выставки организуются в его филиалах: Покровском соборе, Новодевичьем монастыре, в галерее Воскресенских ворот, в актовом зале Старого университета на Моховой (выставка "Университет и Москва"). Созданный по инициативе любителей старины и истории еще в прошлом столетии, Исторический музей является сокровищницей культурного наследия страны. Музей, в котором работают выпускники разных факультетов МГУ, тесно связан с Университетом.

Меня зовут Наумова Валентина. В настоящее время вместе с мужем нахожусь в Токио. Являюсь прихожанкой Патриаршего подворья в Токио, заведу библиотекой, которую мы с Божией помощью организовали. Так как книг у нас мало, то мы снимаем копии с того, что есть у каждого, и набралось таким образом почти 200 экземпляров. Получаем "Православную беседу". Посещают наш храм студенты вашего Университета, а недавно принесли и "Татьянин День".

Недавно мать одной моей знакомой увлеклась сектой "Свидетелей Иеговы". Знакомая моя живет пока в Токио и я неоднократно с ней говорила, пытаясь переубедить. Мы договорились встретиться и побеседовать, а тут как раз пришел номер с вашей статьей "Узники "Сторожевой башни"". Теперь посылаю вам ксерокопию вашей статьи с пометками самих иеговистов — с чем они не согласны.

Как вы уже убедились, секты — дело серьезное. Речь идет о людях, которые нашли "опору" под ногами, "утвердились в чистоте, вере, добродетели, вышли от мира", погрязшего в грехах. Эти люди ценят положительное в перемене образа жизни (не буду говорить об их "прелести") и совсем не внимают в суть своей веры. Точнее, они многое знают, но не знают главного — что Бога приравняли к твари (у иеговистов Господь Иисус Христос создан Иеговой).

Обзоры сект православным нужны не для "общего развития". Хорошо бы издать что-нибудь в помощь для обращения еретиков и сектантов — что-нибудь серьезное именно в смысле помощи.

Помогай вам Бог в вашей и ваших коллег деятельности!

С глубоким уважением,
Наумова Валентина, г. Токио.

Директор Исторического музея А.И.Шкурко подчеркнул, что музей пытается выжить в условиях рыночной экономики, но без поддержки со стороны правительства он погибнет. На счета Исторического музея не поступили обещанные средства, и он не смог расплатиться со

Фото Игоря Палкина (ТД-фото)

На Татьянанинском вечере

строителями за уже проведенный объем работ. Столь же драматично стоит вопрос о сохранении музейных фондов. Частично исправило положение то, что музею отдали под фонды часть здания бывшего Музея В.И.Ленина. Туда переместили 10 тысяч ящиков музейных экспонатов.

Декан исторического факультета МГУ С.П.Карпов подчеркнул, что недопустимо затянувшийся ремонт ГИМа становится подлинной национальной трагедией. Участники вечера приняли решение добиться максимальной гласности в вопросе о положении Государственного исторического музея.

Светлана ЮДИНА,
выпускница истфака МГУ

ЛЕНИН ИСЧЕЗАЕТ В ПОЛНОЧЬ

Пасхальный подарок журфаку МГУ

Одним прекрасным апрельским утром студенты-журналисты, вбегая на факультет, не обнаружили на своем месте привычной мраморной фигуры. Закаленные, матерые друзья сенсаций в недоумении останавливались, не в силах вымолвить ни слова. Тысячи мыслей пронеслись в их голове. Революционные песни, обрывки разговоров, чьи-то цитаты, злорадно произносимые скрипучим голосом, создавали настоящую какофонию в умах бедных студентов. То им вдруг слышалось: "каменный гость, каменный гость!", то "хрусть, и пополам!", то "весь мир насилия мы разрушим!", а то вдруг совсем уже не к месту начинала блять коза.

Придя в себя, студенты разом осознавали происшедшее и с торжеством бежали на занятия. Опустевшее место у центральной лестницы смотрелось восхитительно. А чтобы вспомнить, как оно выглядело раньше, требовалось большое напряжение. Впрочем, можно было просто достать № 7 газеты "Татьянин День", на обложке которого стоит, видимо, последний снимок былого памятника с подписью "Путь к статуе свободы лежит через журфак МГУ". Приносим свои извинения, теперь уже больше не лежит.

Газета "Татьянин День" начала расследование по делу об исчезновении памятника. Она также надеется, что скоро очередь дойдет и до мавзолея.

МОЯ ВСТРЕЧА С НЛО

Рассказ молодого человека о реальном случае из его жизни

ДЕЛО было лет эдак 15 назад. Поехал я на Кавказ по тамошним святым местам: Новый Афон, Сухуми, Команы и т.д. Остановился у своих знакомых недалеко от Нового Афона на одной железнодорожной станции. Решил немного отдохнуть и в море покататься, а потом сходить на Новый Афон и посетить пещеру Симона Кананита, подняться на Иверскую гору и испить водицы из святого источника. У знакомых моих были постояльцы. Мужчина лет сорока и его сын лет пятнадцати — люди воцерковляющиеся, приехали из Мурманска косточки погреть. Познакомились мы с ними основательно. Они меня к себе приглашали в гости, а я их к себе. Вот как-то вечером решили мы пойти на море — подышать морским воздухом и покататься заодно. Благо, что на море был штиль, и только легонькая волна плюхала о береговую гальку.

Я любил далеко заплывать и предпочитал им окупаться. Время уже было позднее, кое-где на небе заблестели ранние звездочки, но было светло и солнце еще не село за горизонт. Мои спутники предпочли посидеть на берегу и полюбоваться на закат и на море. Оно так чудно успокаивало нервы и наводило на раздумья о Боге, о мироздании.

Я же все-таки решил искупаться. Ух! Водичка была — просто парное молоко, и, войдя в воду, не хотелось оттуда выходить. Насмотревшись в свое время кинофильмов про динозавров, я все время представлял себе, что вот-вот из этой тиши морской вдруг покажется морское чудовище и... съест меня. Или что я поплыву, а из глубины ко мне поднимется спрут и утащит меня в бездну вод, или появится плавник гигантской акулы и тогда мне конец. И в этот раз на меня напал какой-то страх. Но я — человек верующий и всегда уповал на промысл Божий, и в глубине души всегда верил, что со мной ничего не случится, если я буду непрестанно молиться и надеяться на милость Божию. Таким образом я поборол свой страх и отважно пустился в плавание. Я все греб и греб от берега... а так как волн не было, то я не заметил, как уплыл очень и очень далеко. И вот мне показалось, что надо возвращаться, — я повернулся к берегу... ого-го! До берега

было около 700 метров. Мои знакомые казались маленькими точками, меньше мурашек. Но я видел, что они бегали по берегу, что-то кричали мне и махали руками. Я оглянулся. Вокруг было все спокойно. Но чувство какой-то тревоги не покидало меня. Я подумал, или мне ангел-хранитель это внушил, что если сейчас что-нибудь произойдет — ни на что не обращать внимания! Молись! Только молись, сосредоточенно! Я стал читать молитву от наваждений “Да воскреснет Бог...” и “Живый в помощи Вышняго...” Мне почему-то пришла мысль: если увидишь что-то необыкновенное, перекрестись и отвернись, чтобы не прельститься. А почему бы не сделать это заранее? И я в воде стал креститься и осенять крестом все вокруг. Мне стало спокойнее, страх совсем прошел, и смущение улеглось. Я спокойно добрался до берега.

И вот что рассказали мне мои друзья, когда я выбрался на прибрежную гальку и песок.

— Ты знаешь, что было! Ты знаешь, что было! — возбужденно кричали они, приближаясь ко мне.

— Нет, — сказал я.

— И ты ничего не видел?!!

— Нет! Абсолютно ничего!

— Ну ты, брат, такое пропустил! А мы думали, что ты все видел! Мы же тебе кричали с берега: “Смотри вверх! Смотри вверх!”

— А что такое? Что случилось?

— Как что? Как что? Над тобой пять минут, а может, еще и больше кружились три НЛО — две тарелки и один треугольник — вот что!

— Да что вы говорите? (Вот почему у меня была такая тревога — хорошо, что я не смотрел вверх!) Ну, и что же было дальше?

— Как что?! Они покружились, покружились, словно в нерешительности, и исчезли за горизонтом, то есть откуда прилетели, туда и улетели. Неужели ты ничего не видел?

— Абсолютно ничего! Но вот, что я хочу вам сказать на этот счет. Дорогие мои! Если вы не хотите повредиться умом или впасть в нервное расстройство, никогда, ни при каких условиях не смотрите на НЛО. Это явление “нечистой силы”, только в облики более привлекательного для современного цивилизованного человека. Ее задача — заинтриговать, при-

влечь к себе пристальное внимание, ошарашить человека, да еще таким фантастическим псевдонаучным способом. И вам бы следовало отвернуться и, сотворив крестное знамение, помолиться Богу — и видение бы исчезло.

— Да!.. а мы, признаться, этого не знали. Теперь мы понимаем, почему НЛО в такой нерешительности останавливалось над тобой и побоялось дальше лететь. И, повисев над тобой, вернулось и исчезло.

И я рассказал им, что об НЛО говорит не только духовный опыт православия, но и мировая статистика, и так называемая наука “уфология”, лучшие представители и специалисты которой склоняются к тому, что человечество имеет дело с проявлениями “нечистой силы”. Сила этих образцов, их очарование, как говорит статистика, в 80% случаев приводит своих “контактеров” к умопомрачению, сумасшествию и другим синдромам нарушения нормальной психики. Но у нас, православных, есть лекарство против этого. А именно — главный метод борьбы с этой прелестью — молитва горячая от сердца, призывание имени Божьего и Божией Матери, сила крестного знамения. И очень важно не придавать значения козням дьявольским — демоны не любят и не могут терпеть, когда их презирают. Будучи падшими ангелами, имея великую гордыню, они не переносят, когда мы их “явления” презираем, т.е. не смотрим на них, отворачиваемся от них и ставим их ни во что. Все это делает их козни совершенно бессильными.

Остается добавить, что сейчас этот молодой человек — иеродиакон известного монастыря.

ПОЧВА

ЭТО АКТУАЛЬНО

— Что такое экзамен?

— Ну, это когда два умных человека беседуют о разных умных вещах.

— А если один из них не слишком умен?

— Тогда другой остается без стипендии.

НАСТОЯТЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

Обстоятельные ответы на них дает священник Максим Козлов, кандидат богословия, выпускник филфака МГУ

? **Новопришедшим в храм обычно бывает ничего не понятно из того, что читается, что поется в церкви. Как быть?**

Я бы не сказал, что пришедшему с целью прикоснуться к тому, что в Церкви происходит, решительно ничего не понятно. Я думаю, что когда хор поет “Господи, помилуй” или “Подай, Господи” — это поймет даже самый внешний по отношению к церковной жизни человек. Когда священник, благословляя, скажет “Мир всем”, любой человек поймет, что речь здесь идет о мире и о взаимной любви, а не о вещах противоположных. Так что определенная понятность существует даже для людей, оказавшихся в церкви случайно. С другой стороны, самое сложное для усвоения в церковной жизни — это не обрядовая сторона, которая может вызывать какое-то недоумение или смущение только в самые первые дни, недели, месяцы знакомства с церковной жизнью, а само содержание евангельского благовестия и вероучения церковного. Вот его действительно трудно понимать и принимать разумом, потому что, скажем, догмат о единственности Лиц Пресвятой Троицы вряд ли кто-нибудь в простоте и без усилий может понять и принять. Но еще более трудно принять тот нравственный закон, который провозглашается в Церкви: то, о чем кратко говорит Христос Спаситель, что “Иго Мое благо и бремя Мое легко есть”, о том, что необходимо стеснять себя ради другого человека, о том, что нужно исполнять те или иные уставы Церкви, польза которых для нашего духовного и телесного здоровья только со временем станет понятной. И здесь от человека требуется усилие — усилие, о котором говорится в Евангелии, что “Царство Небесное нудится”, т.е. усилием достигается, и только те, кто употребляет усилие, его достигают. И церковные правила есть не просто нечто, людьми придуманное, — вот, мол, захотелось мне с кадиллом ходить или в таких облачениях, — но в них отразился опыт двух тысячелетий молитвенной, духовной жизни народа.

? **А не лучше ли сделать богослужение более понятным, вводя практику современного русского языка? Тогда и Евангелие будет легко пониматься, и все молитвы будут доходчивее.**

Сделать что-нибудь сложное понятным без недопустимого упрощения очень трудно. Можно привести такую аналогию: картинка на рождественский сюжет — изображающая елку, ангела, живоподобно и изяшно выписанного, умильный снежок под луной, животных — может вызвать доброе сентиментальное чувство у человека, который о Рождестве Христовом почти ничего не знает. Но картинка эта никогда не заменит иконы Рождества, православной канонической иконы, в которой столько утонченной красоты и одновременно, что она превосходит эту картинку неизмеримо. Или, скажем, “Троица” преп. Андрея Рублева и

какая-нибудь протестантская открытка “Христос любит тебя, друг” с изображением руки или веселого улыбающегося господина, который сообщает нам эту радостную весть. Они с точки зрения уровня не соотносимы между собой. То же касается и языка. Бывают случаи, когда и в светской литературе перевод может лишь отчасти передать подлинник. И не со всех языков возможны адекватные переводы на другие языки. Так вот наиболее близким и выразительно, и духовно, наиболее адекватным древнегреческому и древнееврейскому, которые лежат в основе богослужебных текстов, для нас является церковно-славянский — по своему богатству, красоте и выразительным средствам. Что же касается непонятности церковно-славянского языка, то это в значительной мере надуманно. Мы же не говорим, что нам непонятен “Пророк” Пушкина или стихотворения Державина или другие произведения отечественной словесности XVIII-XIX столетий. Мы же не предлагаем, например, англичанам перевести Шекспира на современный английский язык. Греки как читали классиков античных на древнегреческом языке, так и читают поныне, хотя новогреческий язык даже дальше ушел от своей основы, чем русский от церковно-славянского. Если, конечно, Господь пошлет людям с духовным талантом, зрелостью, святостью, подобных Кириллу и Мефодию, которые смогут осуществить этот подвиг воцерковления русского языка в такой же мере, в какой был воцерковлен церковно-славянский, то можно будет об этом только радоваться. Но где эти люди, я, честно говоря, себе не представляю.

? **Вы упомянули о свв. Кирилле и Мефодии. Сразу вспоминается история с их проповедью и переводом книг на церковнославянский язык. Не становится ли сейчас Православная Церковь в положение католической, которая утверждала, что есть только три сакральных языка: латынь, древнееврейский и древнегреческий, и всячески противилась переводу Священного Писания и богослужебных текстов на национальные языки?**

Так мы же служим не на латинском и не на древнегреческом и не на китайском, что было бы абсурдно. Неправота средневековых католиков была не в том, что придавалась большая значимость сохранению богослужения незамутненным, а в том, что это сохранение превратилось в самоцель, за которой утратилось главное, — донесение смысла каждого слова до молящихся. Но ведь у нас совершенно другая ситуация. Если мы посмотрим на традиции самых разных поместных церквей: Русской, Грузинской, Румынской, Греческой, то мы увидим, что в начале воцерковления того или иного народа действительно осуществлялся перевод Священного Писания, других церковных книг на национальные языки. И это было началом традиции духовной жизни народа. Но потом — это характерно для всех православных народов — не происходило революционного

разрыва с этой традицией. Язык изменялся, приспособлялся, соотносился с языком светской словесности в последующие столетия. Однако никогда не было разрыва и перехода на невоцерковленный светский язык. Язык богослужения можно назвать сакральным языком.

? **Что делать, если у человека несчастная любовь? Кстати, типичная ситуация для Университета.**

Я думаю, что несчастная любовь — не самая типичная ситуация. Вот у Вертера была несчастная любовь, у бедной Лизы. Если бы такая ситуация была типична для нынешнего студенчества, то Университет оскудел бы кадрами обучающихся, чего мы все же не наблюдаем, или по крайней мере снизилась бы успеваемость, что тоже в катастрофических размерах не имеет место. Однако человеку верующему следует помнить, что на все есть воля Божия. Мы знаем, что волос с головы человека не упадет без воли Божией и лучшее дело совершается не по своеволию, а по нашему послушанию Божественному Промыслу, который чаще всего открывается нам через внешние обстоятельства, через отношение к нам других людей. Верующий человек, увидев невозможность расположения к нему лица, к которому он имеет особенную симпатию, расположения, которое делало бы возможным их семейный союз, — а только это чувство может допустить в свою душу благочестивый юноша или добронравная девушка — он постарается не разрушать дружеских христианских отношений и будет молиться о том, чтобы Господь послал ему доброго спутника жизни. Лучшие женихи и невесты не находятся по брачным объявлениям, на дискотеке или даже в библиотеке, а вымалываются у Бога.

? **В чем различие между гражданским и церковным браком?**

С одной стороны, можно говорить о гражданском союзе как о браке, когда это действительно семья, а не беспорядочное сожительство. Супруги, прожившие долгие годы друг с другом в верности, воспитавшие детей, конечно, не могут быть порицаемы, как люди, ведущие беспорядочные отношения и всячески погрешающие против седьмой заповеди. С другой стороны, они сознательно или бессознательно лишают себя всего того, что дается в Таинстве Браковенчания. А в этом таинстве присутствует Божественная благодать, которая “врачует немощи человеческие и восполняет оскудевающее”. В этом смысле всякий брак церковный неизмеримо превосходит всякий человеческий союз. Но это можно понять только на личном опыте.

? **Из русской литературы мы знаем о семейных трагедиях прошлых веков. Попадется какой-нибудь самодур, а ничего сделать нельзя.**

Конечно, не будем идеализировать XVIII или XIX столетия, хотя герои, описанные нашими великими писателями: страстная Екатерина со своим мелковатым любовником в “Грозе”, Анна Каренина, не нашедшая иного пути, как привокзальные рельсы, леди Макбет Мценского уезда, на пути к своему счастью загубившая души немало числа людей, — безусловно испытывали неудобство от того, чем был для них брак в тогдашнем понимании. Но ведь что же получалось? У них могло быть жизненное неустройство, отсутствие того, что мы называем бытовым счастьем, постоянные скорби,

которые порой бывали и надуманными, как в той же “Анне Карениной”, у той же Екатерины в “Грозе”. Но при христианском отношении к ним эти скорби могли оказаться для человека путем ко спасению. Смирением, любовью, терпением, пониманием, что это крест, который нужно понести, человек не лишал бы себя главного — пути к Царствию Небесному.

? **Многочисленные примеры разводов часто вызывают пессимизм и отчаяние, так что люди вообще теряют веру в возможность существования настоящей любви. И создается впечатление, что есть только влюбленность и нечистые страсти.**

Ну, тут просто все с ног на голову поставлено. Нужно помнить, что влюбленность не есть основа семьи, что настоящая любовь в семье достигается не сразу, она приходит порой через годы, через постоянное стеснение себя, самоограничение ради другого, через постепенную притирку характеров, через то, что мы отдаем себя другому человеку. И в этом смысле наши предки были умнее нас, когда по соображениям отнюдь не материальным решали, кому и с кем вступать в брак. Они в данном случае не пренебрегали счастьем своих детей, ни тем более зла им не желали, а просто знали, что романтическое увлечение, любовь с первого взгляда, как нам показывают по российскому телевидению, едва ли может стать основой настоящей семьи. А в наше время люди часто ломаются напролом, не прислушиваясь ко мнению родителей или духовно опытных наставников.

Фото Игоря Палкина (ТД-фото)

Венчаться или не венчаться?

В прошлом году Б.Н.Ельцин издал Указ №1044 “О возрождении и развитии философских, клинических исследований психоанализа”. В настоящее время вводится новая программа полового образования для школьников, где отношения мужчины и женщины описываются как от-

ношения машин по извлечению удовольствия. Эти и многие другие факты говорят о том, что в современном мире утрачивается христианское понимание роли женщины и смысла любви. О том, как это происходит, — статья Ирины Силуяновой.

ВОПРОС РЕБРОМ О “РЕБРЕ”

Женщина в мире христианства и в антимире психоанализа

“И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку”
(Быт.2:22).

ФИЗИОЛОГИЧЕСКАЯ метафоричность многих библейских текстов очевидна. Она не раз становилась предметом размышления и методом, с помощью которого христианская мысль пыталась открыть и проявить, по выражению блаженного Августина, “видимое вещество и невидимое существо”. “Сердечность” человека — слово не из ряда научных понятий патофизиологии. А “материнское чрево” становится важнейшим символом христианского смысла человеческих отношений — милосердия, милости, жалости, сострадания, любви, умиления, душевной теплоты. Какой же смысл вложен в конкретную анатомо-физиологическую определенность творения женщины из ребра Адама?

Макс Фасмер, создатель уникального “Этимологического словаря русского языка” связывает слово “ребро” с греческим ῥέφω, что означает “покрывать крышей”. В медицинском контексте “ребро” значимо как элемент функций защиты таких внутренних органов как сердце, легкие и др. Если исходить из перечисленных смыслов, то оказывается, что женщина призвана покрывать, защищать, охранять мужчину. Весьма неожиданный поворот. Но чрез “видимое вещество” мужской силы в христианской традиции действительно прослеживается значение “невидимого существа” женского “покрова” — заботы, долготерпения, самоотверженности. Порой только это и может спасти мужчину, как, например, в случае с Раскольниковым и Сонечкой Мармеладовой.

В евангельских повествованиях Христос не раз обращает внимание на особую силу веры некоторых женщин: “О, женщина! велика вера твоя” (Мф, 15:28). Как символично, что именно женам-мироносицам, а не апостолам, впервые является воскресший Христос, и именно женщины становятся первыми вестницами Воскресения (Мф, 28:8-10, Мк, 16:7-11, Лк, 24:9-11, Ин, 20:1-2). Увидев воскресшего Христа, они сохраняли веру даже тогда, когда некоторые из учеников “усомнились”.

Не этой ли великой вере княгини Ольги поверил народ? Не этими ли христианскими смыслами определялось и традиционное светское отношение к женщине в России (в противоположность исламскому Востоку)? Не этой ли верою слабых женщин Промыслом Божиим была сохранена Церковь в России во времена жестоких гонений?

ВОПРОС о роли женщины приобретает действительную актуальность сегодня, когда в результате так называемых “реформ” на общественное и индивидуальное сознание буквально обрушился поток “клубнично-черной” информации, пытаясь произве-

сти очередную революцию в умах. Никто не станет отрицать, что русская литература даже в советской школе делала свое дело. И порой, вопреки реальности “асфальтно-оранжевой женственности”, в общественном сознании “работали” ценности и представления о женщине как о “райском создании”, “прекрасной даме”, “божестве и вдохновеньи”. Блоковское — “Российская Венера бесстрашна в чистоте, нерадостна без меры” — было кодом идеального культурно-национального отношения к женщине.

Теперь же при распространении западной культуры все чаще приходится сталкиваться с активно “работающей” интерпретацией женщины как “низкого величия” и “цветка зла”. Западно-европейская литература от художественной до философской широко представлена сентенциями вроде: “женщина может быть или проституткой или преступницей”, “женщина — аморальна”, “единственное искусство, доступное женщине — это искусство лжи” и т.п. Вершиной этих тенденций явился классический психоанализ с его принципом — “быть женщиной само по себе преступно”. Однако психоанализ не только заявил, но и теоретически обосновал это положение — с помощью понятия “комплекс кастрации”.

В 1903 году О.Вейнингера в книге “Пол и характер” говорил, что в силу особенностей женской психологии человечество вряд ли когда-нибудь будет располагать таким феноменом, как психология женщины, написанная самой женщиной. Прогнозы Вейнингера не сбылись. Уже через 25 лет психология обогащается дифференцированным подходом к женской психологии, у истоков которого стоит женщина-психоаналитик Карен Хорни.

КАРЕН ХОРНИ в рамках и средствами самого психоанализа несколько смягчает яркую окраску сущностной “преступности” женщины в классическом психоанализе¹. К типичным особенностям женского поведения она относит менее явно, чем у мужчин, выраженную агрессивность, отношение к себе как существу слабому и требование за это особых преимуществ, использование слабости как средства подчинения мужчин (“цепкость плюща”). Это связано, в частности, с тем, что “комплекс кастрации”, обусловленный анатомо-физиологической организацией женщины, нейтрализуется таким женским физиологическим преимуществом, как материнство. Данное женское преимущество, в свою очередь, не безопасно для мужчин. Оно формирует на бессознательном уровне “сильнейшую зависть мальчиков к материнству”.

При этом женская компенсация зависти безобиднее зависти мужской. На личностном уровне она появляется в большей склонности женщин к неврозам, на со-

циальном — “в уходе от женственности”. Спектр этого “ухода” широк — от стремления к социальной эмансипации до транссексуализма.

В начале 90-х годов директор Центра репродукции человека Министерства здравоохранения и МП РФ Андрей Акопян, который в числе первых стал заниматься в “новой” России транссексуальной хирургией, говорил об одной “государственной” особенности транссексуализма. Если во всех странах мира среди транссексуалов преобладают мужчины, которые стремятся поменять свой пол на женский, то в бывшем Советском Союзе все было наоборот — очевидным было явное преобладание женщин, желающих стать мужчинами. Этот факт — небольшое, но весьма глубинное свидетельство несостоятельности политики женской

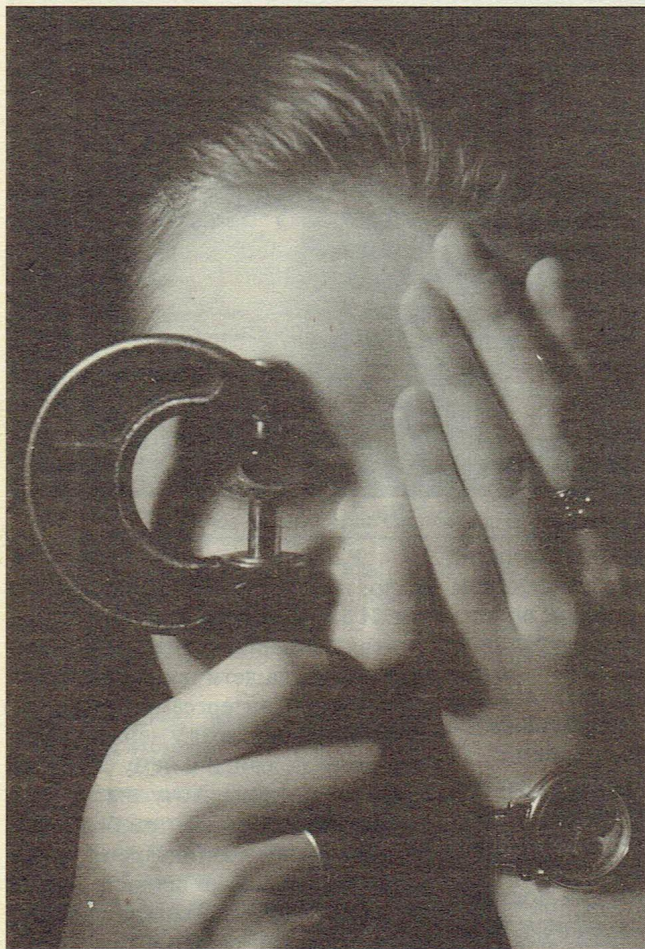

Фото Игоря Палкина (ТД-фото)

Преступно ли быть женщиной?

эмансипации, о которой “так долго говорили большевики”.

Транссексуальная хирургия, ставшая реальностью современной медицинской практики, в числе многих вопросов, привлекает внимание к вопросу о психологических признаках женственности.

Психоанализ вообще выстраивается по модели “антимира”, если принять за “мир” христианскую культуру, как исходную и первоначальную по отношению к психоанализу модель понимания человека. В первую очередь это относится к фундаментальному по своему значению — и в христианстве, и в психоанализе — идеалу любви. Хорни утверждает, что вообще для христианской культуры характерна “переоценка” любви, то есть наполнение ее метафизическим смыслом. Любовь

же — всего лишь “восхищенная зависть” или “к пенису или к материнству”, т.е. всего лишь психическое последствие анатомической разницы полов.

Для религиозного сознания потребность в любви — это свойство божественного в нас. С позиций психоанализа — это “прикрытие тайного желания получить что-то от другого человека, будь то расположение, подарки, время, деньги и т.п.”

Христианская мораль самоотречения весьма сомнительна с точки зрения психоанализа для здоровой, “эгоцентрической” психики. Она может и должна быть заменена моралью “адекватной агрессивности”, что предполагает, по Хорни, “инициативу, приложение усилий, доведение дела до конца, достижение успехов, настаивание на своих правах, умение постоять за себя, формирование и выражение собственных взглядов, осознание своих целей и способность планировать в соответствии с ними свою жизнь”. Неудивительно, что христианское понимание страдания в рамках психоанализа оценивается как распространение мазохизма в культурной среде. Напомним, что мазохизм — это “получение удовольствия от физических страданий, причиняемых сексуальным партнером”. Кстати, общеизвестно, что именно режим функционирования нашей сексуальности является в психоанализе ключом к решению многих психологических и поведенческих проблем человека — “поведение в жизни в целом строится по образцу сексуального поведения”.

“Эдипов комплекс”, как модель психосексуального поведения, становится компасом психоаналитика в его движении по лабиринту человеческих судеб. При этом психоанализ отказывается от “богоподобия” человека, заменяя его принципом “цареподобия”². Например, именно Эдипов комплекс определяет, с точки зрения психоанализа, выбор мужа или жены. Муж или жена — “всегда лишь замена, суррогат” детской привязанности к родителю. Традиционно христианское понимание моногамного брака как “единомыслия душ и телес”, как “таинства любви”, с позиций Хорни, например, нуждается в пересмотре, ибо таит “исходящую от него опасность”. Эта опасность моногамного брака заключается в силе запретов, которые он собой олицетворяет, запретов на пути бессознательных сексуальных желаний.

Несмотря на свои многочисленные “еретические” отступления от классического психоанализа, Хорни не подвергает сомнению тот факт, что психоаналитические исследования проблем брака, женской психологии, да и вообще человеческой культуры, являются конкретным средством решения конкретных проблем. При этом, чем глубже — психоаналитичнее — будет наше понимание реальности, тем легче нам будет контролировать и управлять человеческой жизнью. Хорни не скрывает исходных целей.

О том, каковы были исходные цели отдельного Указа Президента РФ №1044 “О возрождении и развитии философских, клинических исследований психоанализа” (1996 г.) можно только догадываться.

**Ирина СИЛУЯНОВА, канд. философ. наук,
выпускница философ. ф-та МГУ**

¹ Хорни К. Женская психология. Спб., 1993.

² Имеется в виду царь Эдип, убивший своего отца и женившийся на матери. Этот образ является для психоанализа ключом к объяснению поведения человека.

МАТУШКА. Этим словом у православных принято называть монахинь и послушниц в монастырях, а также священников. О последних — наш рассказ.

Кто они такие, матушки? Как им живется сейчас, ведь и в наше время они растут как минимум по трое-пятеро ребятишек, а часто и больше. Что это — род церковного служения, или дань своей среде (дочки священников также становятся матушками), или способ устроиться за батюшкиной спиной? Вот что думает об этом одна из матушек.

“Я НЕ ФИЛОЛОГ, Я — КУХАРКА”

“ГОСУДАРСТВО — ЭТО Я!”, — любил говаривать французский король Людовик XIV.

И матушка Инна, жена протоиерея Валентина Асмуса (Храм свяителя Николая в Кузнецкой слободе), начала разговор примерно с такой же фразы:

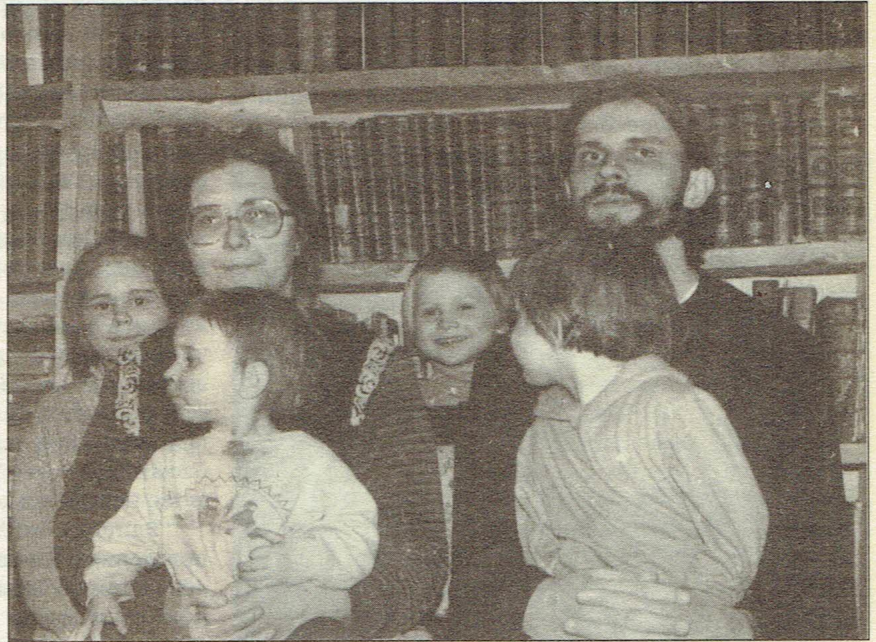
— У меня дома — мини-государство. Когда в семье растет девять детей, бюрократический стиль руководства вырабатывается самой жизнью. Я очень люблю бюрократию. И жизнь рассматриваю, как процесс. Пытаюсь сразу “схватить” все в процессе развития. В нашем доме события происходят, как в настоящем государстве: и мир есть, и перемирия, и разведка, и контрразведка. А как иначе, если у меня семь дочерей и два сына?

Мы разговаривали с матушкой Инной в кабинете, куда вслед за старшей из девочек, Машей, постепенно, по одному, подтянулись все дети, которые были тогда в доме: Лиза, Оля, Ксения. А единственный представитель мужеска пола, Николай (старший сын живет отдельно своей семьей), принес нам чаю и кофе. Все они с большим интересом следили за беседой, но вступали лишь тогда, когда им разрешит матушка Инна.

— Представьте себе, я росла в семье одна. Мама всегда говорила, что я — общественница, и я пыталась подавить в себе это чувство. А реализовала свою энергию в детях.

— Говорят, Вы сумели всем детям дать прекрасное образование...

— Это не так. Поскольку кошелек тугого у нас нет, мы можем дать то, за что не надо платить. А бесплатно дается только доброта. Это всегда было в священнических семьях. И детей это обязывает. Их девять — и способности у всех разные. Увлечения тоже. Старший сын фотографирует. Маша — студентка Университета, изучает немецкую и французскую филологию, говорит и по-английски. Ксения учится в швейном училище.

Семья Асмусов несколько лет назад (но не вся)

Лена мастерит руками светильники, рисует, делает сложные аппликации и преподает в музыкальной школе. Александра оканчивает среднюю школу. Самые младшие: Настя, Лиза и Оля — тоже школьницы. А Коле ставят тройки и четверки из жалости — там должны быть двойки.

— Матушка Инна, у Вас ведь тоже филологическое образование.

— Я — не филолог, я — кухарка. Сколько нужно готовить, чтобы накормить всех? Особенно в постные дни, когда я проявляю больше фантазии, чем в обычные. И гарниры меняю, и придумываю что-то.

“Зато очень вкусно, у тебя хорошо получается,” — закричали дети.

— А как вы молитвы читаете, утреннее и вечернее правило?

— Раньше, когда дети были маленькими, все вместе читали. Я командую: дети, на молитву! И они идут: впереди с готовностью кошка, потом — собака, потом и дети нехотя подтягиваются. А после, когда у меня проблемы с голосом начались, постепенно все стали сами читать. Я только спрашиваю: читаете? Да, отвечают. И не проверишь.

— А как вы решаете проблему телевизора?

— Раньше у нас его просто не было, появился он года четыре назад. И старшие дети гораздо меньше смотрят телевизор, чем младшие. Сейчас, когда дети подросли, я уже не могу жить интересами только маленького мирка, хотя у меня государственный подход и к нему. Мне уже масштабы нужны. Хочу знать, что в стране происходит. И тем более это важно в наше сложное время, когда батюшки не только священниками являются, но и психотерапевтами. Особенно это касается “популярных” священнослужителей.

— Матушка Инна, в чем, по Вашему мнению, предназначение жены священника?

— Мой прапрадед был сельским батюшкой. И матушка его, моя прапрабабушка вела начальные курсы обучения грамоте для детей своей деревни, оказывала крестьянам элементарные медицинские услуги. Словом, была просто отзывчивым человеком. Она для меня — образ настоящей матушки.

Марина МАРТЫНОВА,
выпускница журфака Санкт-Петербургского университета

□ "ПЛАНИРОВАНИЕ СЕМЬИ" ПО АДОЛЬФУ ГИТЛЕРУ

В 1970 г. в США была принята программа "сексуально-го образования" для государственных школ. Целью программы было снижение уровня абортс среди подростков — благая цель! — посредством обучения детей и подростков методам контрацепции. Государство выделило Американской федерации "Планирование семьи" сотни миллионов долларов для осуществления этой программы, были созданы необходимые учебные программы и пособия... Результат был обескураживающим: уровень абортс среди подростков за пять лет (1971—1976) возрос на 45%, а к 1990 г. увеличился более чем в 2 раза!" (The Index of Leading Cultural Indicators, by W.J. Bennett, 1993, vol.1, p.6) Как оказалось, подобные уроки провоцируют раннее начало и беспорядочность половой жизни, пагубно влияют на психику школьников, лишают их чувства ответственности; им внушается, что так называемый безопасный секс — норма, если не цель, жизни. Пагубность такого просвещения-развращения труднора преувеличить.

□ СОТРУДНИЧЕСТВО ЦЕРКВИ С МИНЗДРАВОМ ДОЛЖНО НОСИТЬ ДЕЛОВОЙ ХАРАКТЕР

Об этом сказал директор Свято-Дмитриевского православного училища сестер милосердия Александр Флинт, комментируя встречу православной общественности с руководством Минздрава.

Во встрече, состоявшейся 25 марта, приняли участие настоятель храма при Первой градской больнице протоиерей Аркадий Шатов, руководитель православного медико-просветительского центра "Жизнь" иерей Максим Обухов, председатель общества "Радонеж" Евгений Никифоров. Они выразили озабоченность деятельностью Российской ассоциации планирования семьи (РАПС), которая активно пропагандирует абортс и половое воспитание с раннего возраста.

"Должно быть использовано: пресса, радио, кино, а также брошюры, буклеты и лекции, чтобы распространить среди русского населения идею, что вредно иметь несколько детей. Мы должны указывать на расходы, которые приносят дети и на хорошие вещи, которые люди могли бы иметь за деньги, потраченные на детей. Мы должны намекать на опасность рождения детей для здоровья женщины. Параллельно этой пропаганде должна быть развернута широкомасштабная кампания в пользу использования противозачаточных средств. Должно быть освоено производство контрацептивов. Нельзя преследовать ни распространение и продажу противозачаточных средств, ни абортс. Пропагандой должна быть рекомендована добровольная стерилизация". (Берлин, 1942. — Poliakov, "Harvest of Hate", 272-74. "Nuremberg": NG-2325). Это не из современного медицинского журнала. Это Адольф Гитлер, материалы Нюрнбергского процесса. □

По материалам центра "Жизнь"

Для того, чтобы сотрудничество РПЦ и российского здравоохранения было более успешным, следует выполнить ряд условий, считает Александр Флинт. Прежде всего необходимо создать совместную с министерством здравоохранения постоянно действующую рабочую группу. Создание такой группы предусмотрено соглашением о сотрудничестве, заключенном РПЦ и министерством здравоохранения в марте 1996 г. В настоящий момент трудно судить, действительно ли министерство намерено сотрудничать с Церковью или чиновники удовлетворены соглашениями общего характера. □

"Метафразис"

□ "ПРАВОСЛАВИЕ В ЗАЩИТУ ЖИЗНИ И СЕМЬИ"

Так называлась конференция, проходившая 16 апреля в Москве на Крутицком патриаршем подворье. В ней приняли участие известные московские священники, медики, общественные деятели. Целью конференции стало объединение усилий духовенства и мирян для выработки нравственной системы воспитания в противовес современной пропаганде насилия и разврата, в частности, попытке Министерства образования РФ ввести в школах, начиная с первого класса, предмет "основы сексологии". Конференцию организовало Всецерковное православное молодежное движение (ВПМД) совместно с ассоциацией "Жизнь" по благословению архиепископа Костромского и Галичского Александра.

В своем вступительном слове представитель ВПМД игумен Иоанн (Ермаков) подчеркнул, что "речь идет о столкновении интересов российской семьи, российского народа и определенных экономических корпораций, делающих деньги на человеческих слабостях и пороках". Как отметил протоиерей Дмитрий Смирнов, родовая жизнь человека тесно связа-

на с возрастом. Преждевременные сведения — это огромная психологическая ноша, которая может надорвать духовные силы ребенка. Отец Дмитрий предложил создать — для особо жаждущих — спецшколы "с сексуальным уклоном". Юрий Шевченко, председатель Фонда социально-психического здоровья ребенка, доктор медицинских наук, сказал, что сексуальные программы должны быть вынесены за пределы российской школы.

По словам священника Артемия Владимирова, "первачков нужно прежде всего научить благоговеть перед даром жизни, а не вдаваться в вопросы физиологии". Ввести предлагаемую программу "означало бы начать уничтожение народа, так как школьники, неправильно ориентированные в этом важном вопросе, не смогут нормально воспитать своих детей", — заключил протоиерей Владимир Воробьев.

По итогам конференции были составлены обращения к Святейшему Патриарху Алексию, Государственной Думе, православным христианам и гражданам России. □

"Татьянин День"

Фото Kim Anderson

На Крутицком подворье в Москве уже давно находится центр Всецерковного православного молодежного движения Московского Патриархата. Движение проводит различные конференции, семинары, вечера, занимается миссионерской работой. Газета "Татьянин День" принимала участие в некоторых из этих мероприятий, в частности, Рождественских чтениях.

В январе этого года Движение начало выпуск информационно-публицистического обозрения "Крутицы" и выразило желание сотрудничать с нашей газетой. Первым

шагом на этом пути и является данная статья В.Л. Махнача, доцента кафедры истории Российского Православного Университета св. Иоанна Богослова. Она сделана на основе выступления Владимира Махнача на конференции "Религиозный тоталитаризм и молодежь", проходившей на Крутицком Патриаршем подворье. В связи с дискуссиями по поводу проекта Закона о внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР "О свободе вероисповеданий" тема, затронутая автором, имеет огромную актуальность.

БЕЗ ПРАВА НА КУЛЬТУРУ

ПРАВОВОЕ СОСТОЯНИЕ РАЗЛИЧНЫХ ВЕРОИСПОВЕДАНИЙ В РОССИИ ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

ДО РЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ — это многонациональное и многоконфессиональное государство. Законы Российской Империи делили вероисповедания на несколько групп. "Господствующей" официально признавалась Русская Православная Церковь. Этому были совершенно очевидные основания, о чем будет сказано ниже.

К "привилегированным" относились Римо-католическая церковь, лютеранское и реформатское вероисповедания, община гернгутеров, о которой мы уже и забыли даже, а также Армяно-григорианская и Армяно-католическая (униатско-Армянская) церкви. Следующей по объему привилегий стояла группа вероисповеданий, также именуемых привилегированными, то есть такими, которым присвоено определенное публично-правовое достоинство. К этой группе относились общины евреев-кароимов и мусульман сунитского и шиитского вероисповеданий.

К группе "непривилегированных" принадлежали общины евреев-талмудистов и буддистско-ламаистские общины бурят и калмыков. В сущности, их тоже можно по современным меркам назвать "привилегированными", поскольку они обладали определенными публично-правовыми характеристиками.

Затем следовала категория "терпимых" вероисповеданий, включающая старообрядцев, как "поповцев", так и "беспоповцев", а также шотландских и базельских сектантов, баптистов Закавказья, общины

менонитов и, наконец, сибирских шаманистов и язычников-самоедов. "Нетерпимыми", то есть не имеющими права существования в пределах Российской Империи, хотя реально существовавшими в силу мягкости полицейских норм, оставались радикальные секты. Все они более или менее приближаются к категории новых религиозных движений. Тогда, до революции, речь шла о молоканах и духоборах, суботниках, скопцах и иных крайних сектантах, являющихся теперь уже достоянием истории.

ЧЕМ руководствовались составители свода законов? Чрезвычайно важно уяснить себе этот аспект. Конечно, степень удаления вероучения от догматики Вселенской Церкви играла свою роль, но тогда возникает вопрос, почему римо-католики с относительно близкой догматикой находились в одинаковом публично-правовом положении с реформатами, чья догматика чрезвычайно удалена от вероучения Вселенской Церкви? Почему старообрядцы оказываются в более низком публично-правовом положении не только в сопоставлении с рядом протестантских общин, но даже с мусульманами или кароимами?

Советские авторы пытались дать искаженную картину этого юридического положения. Они утверждали, что здесь имел место чистый государственный прагматизм, то есть степень терпимости или привилегированности той или иной общины определялась ее реальным политическим весом. То, что это

безусловно неверно, следует из самых простых сопоставлений. Так, еврей-кароимы, община незначительная, занимали высокую публично-правовую ступень, на них никогда не распространялись ограничения черты оседлости, а на евреев-талмудистов, которые были достаточно влиятельны в Российской Империи, ограничения распространялись. Картина эта, если продолжить сопоставление, не изменится: к примеру, политическое и экономическое влияние старообрядцев было очень большим в Российской Империи по сравнению с буддистами-ламаистами.

В этой связи вспоминаются замечательные слова святителя Филарета Московского по поводу Кириллы Белокриницкого, стоявшего в основании старообрядческой поповской иерархии. Святитель писал: "Между так называемыми иностранными вероисповеданиями и расколом есть великая разница. Эти исповедания пришли под российскую державу законным путем; и поэтому, по справедливости, предоставляется им свобода в их религиозных отправлениях; напротив того, раскольники суть лица, отпадшие и отпадающие от Православной Церкви, осуждаемые законом государственным, запрещающим такое отпадение".

ЗАКОНЫ Российской Империи предусматривали определенную иерархию и в вопросах перехода в другую веру. Приветствовался переход в Православие из любого вероисповедания; переход в

христианское неправославное вероисповедание тоже всегда допускался, но закон препятствовал переходу не только из Православия, скажем, в менонитскую общину, но и из одного инославного христианского вероисповедания в другое, хотя бы даже гернгутер вздумал перейти в римо-католическую церковь. Также законы номинально препятствовали и переходу из одного нехристианского вероисповедания в другое.

В 1905 году актом от 17 апреля был издан императорский указ “Об укреплении начал веротерпимости”. Этим указом был предоставлен публично-правовой статус привилегированного вероисповедания всем старообрядцам, независимо от толка и согласия. Личным вопросом каждого подданного Российской Империи стал вопрос перехода из одного инославного исповедания в другое, а также из одного иноверного вероисповедания в другое. Однако ошибаются те, кто утверждает, что либеральнейший императорский указ 1905 года уравнивал все вероисповедания, а также в некотором смысле (я встречал подобные утверждения в эмигрантской литературе) предавал идею симфонии и предавал господствующую Православную Церковь. По-прежнему отвергалось юридически два перехода: из христианского инославного вероисповедания в нехристианское и из православного вероисповедания в другую христианскую юрисдикцию. За чертой терпимости как оставались, так и продолжали оставаться крайние секты.

По сути дела, в пределах норм указа 1905 года и закончилось бытие России как исторически сложившегося государства: это был последний акт, изданный в преемстве юридических норм законной власти России. В связи с этим представляется достойным удивления любой современный законодательный процесс, который не учитывал бы этих актов. Мы живем в иной исторической эпохе, но если мы называем себя Россией, мы обязаны стоять на камне преемства законной власти России, а не нормативам богореческого коммунистического

режима. Между тем, весь законодательный процесс последних лет отталкивается исключительно от “достижений” режима коммунистического. Начинаются эти достижения с памятного положения 2 декабря 1917 года и декрета от 20 января 1918 года “Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви”.

СОВЕРШЕННО ОЧЕВИДНО, что декрет об отделении и положение о статусе религиозных общин создавались в рамках процесса разрушения: разрушения России как первенствующей православной державы в мире; разрушения русской культуры и, в той или иной степени (это труднее доказать, но ощущается в духе и в букве текстов), унижения первенствующего в государстве русского народа. Иными словами, эти акты носили антинациональный характер.

Какими были первые деяния советской власти, имеющие прямое отношение к образу жизни и культуре? Это были декреты “Об отделении Церкви от государства” и “О введении календаря нового стиля” — то есть прошедшего григорианскую реформу. Замечу, что если новостильный календарь и был введен сразу после октябрьского переворота, то лишь в 1928 году коммунистическое государство обнаглело до такой степени, что сделало рабочими дни двенадцатых праздников. Давно кончилась гражданская война, начинался НЭП, шла разнузданная антиправославная пропаганда, а все-таки еще не только Рождество, но и Вознесение, и Духов день после Троицы, и Успение и некоторые другие — оставались красными днями календаря.

Следующим актом, на который потребовалась более серьезная подготовка (в 1918 году он еще только обсуждался), была языковая реформа, реформа правописания. Как известно, важным стержнем любой культуры является календарь, а глав-

ным инструментом любой культуры — язык. Следовательно, удары нанесли по наиболее существенным точкам православной культуры и, в частности, русской национальной культуры как ее составляющей. Если к этому еще добавить, что согласно о. Павлу Флоренскому, каждая культура имеет в качестве первоначального импульса культ, то есть образ и тип Богослужения, то увидим, что новые власти не старались упустить ни одной возможности разрушения нашей культуры.

ПРЕДСТАВИМ СЕБЕ, что некоего человека ошибочно обвинили в тяжком преступлении, предполагающем за его совершение высшую меру наказания; по некоторой счастливой случайности (мягкосердечию судьбы), вместо расстрела человек получил 15 лет заключения; через 14 лет выяснилась его невиновность. Что может в этих обстоятельствах сделать государство? Оно не может вернуть потерянные 14 лет жизни, не может компенсировать последствия пребывания в лагерной обстановке, вернуть подорванного здоровья. Но государство может декларативно признать свою ошибку, и настолько, насколько это в его силах, компенсировать моральный и физический ущерб, создать такому человеку льготные условия хотя бы на протяжении остатка его жизни. Не в таком же ли положении должника находится государство по отношению к Русской Православной Церкви?

Тем не менее, несмотря на то, что даже в официальных выступлениях глав государств — старого главы, г-на Горбачева, и нынешнего главы, г-на Ельцина — время от времени звучали слова об особой жестокости гонений советского режима на православных христиан, ни один из них, а также никто из наших законодателей не обратился к элементарному в правовом обществе понятию “компенсации”. Поэтому я осмелился бы рекомендовать, при разработке результирующего документа нашей конференции, не избегать этого термина. Компенсация в данном случае — это, в частности, предоставление льгот и определенного содержания православным учебным заведениям.

Владимир МАХНАЧ,
выпускник истфака МГУ

Мы должны стоять на камне преемства законной власти России, а не нормативам богореческого коммунистического режима.

ПРОГРАММА ВОССТАНОВЛЕНИЯ ХРАМОВ

Программа “Реставрось” организует летом многочисленные отряды, которые отправятся в самые разные уголки России. Численность отрядов от 10 до 30 человек. Продолжительность смен — 2-3 недели. Предоставляется жилье и питание. Добровольцы оплачивают только свой проезд, а в некоторых отрядах компенсируется и стоимость проезда.

Раскопки, расчистка “фронта работ” для реставраторов, разборка всяческих поздних пристроек к храмам-памятникам — вот та работа, которая вас ждет. Она не требует профессиональной подготовки и посильна для каждого. Никаких “норм выработки” — работа по совести и по силам, пять дней в неделю по шесть часов. А в свободное время — разнообразнейшие экскурсии, встречи, беседы. Хотите попытаться освоить плетение из бересты или рогоза, резьбу по дереву — народные мастера с радостью поделятся секретами ремесла. Хотите узнать побольше об архитектуре или иконописи, попробовать свои силы в церковном пении — пожалуйста! Предпочитаете проводить свободное время на реке или озере, в лесу — все это рядом! В выходные — поездки по достопримечательностям. Вечерами — костры, песни, задушевные беседы...

В отрядах принят православный образ жизни, но ни от кого не требуют предьявить крест на шее, никого не заставляют насильно идти в храм, молиться или поститься — все это дело вашей доброй воли, только относитесь с уважением к чувствам ваших верующих товарищей. Каждое лето до 300 человек присоединяется к нашим отрядам, и никто еще не пожалел — ни верующие, ни те, кто считает себя атеистом.

Отряды работают в течение всего лета. Вы можете поехать в несколько мест или остаться где-то на две и даже три смены. Отряды отправятся в следующие места:

1) **г. Белозерск** — ныне почти никому не известный городок на севере Вологодской области, а некогда — одна из древних столиц Северной Руси, основанная еще до IX (!) века. Здесь находятся знаменитые Кирилло-Белозерский и Горицкий

1995 Кириллов. Вторая смена. Раскопки. 28/9а

монастыри, Ферапонтов монастырь с фресками Дионисия, пустынь Нила Сорского и многое другое. В Белозерске пройдут **2 смены по 3 недели — в июле и августе.**

2) **Кирилло-Белозерский монастырь**, расположенный недалеко от Белозерска, ждет смену **в августе**, параллельно со второй белозерской сменой.

3) **Горицкий монастырь**, стоящий на берегу реки Шексны, встретит совместную московско-питерскую группу **в июле.**

4) Знаменитый **Ферапонтов монастырь** на берегу живописного Бородавского озера, ждет работников **в июле.**

5) Пожалуй, самый привлекательный наш объект — **деревянный Ильинский Погост на острове Водлозера в Карелии.** Чудесные места, хрестоматийные памятники деревянного зодчества и... полное запустение. Смена пройдет **в августе.** Сюда мы приглашаем только мужчин, способных выдержать трехнедельную “робинзонаду”. Желательны (хотя и не обязательны) навыки работы с топором и пилой.

6) **В июле** пройдет смена в **Гороховце на Клязьме** на востоке Владимирской области. Гороховец достоин самых восторженных эпитетов. Это город-сказка, заповедник русского зодчества XVII века. Вас ждут поездки в Муром и Вязники, Метеру и Флоришеву Пустынь. По дороге в Москву вы посетите Нижний Новгород и Макарьев Желтоводский монастырь на Волге.

7) Больше всего смен за лето (**пять — с конца мая по август!**) пройдет в одном из самых любимых наших мест — **Марфо-Мариинском монастыре** в маленькой деревне Зимовейки в Белгородской области. В это место можно поехать с семьей и детьми.

8) Несколько лет мы помогаем восстанавливать **Голосеевскую Пустынь в Киеве**, которая, как и другие монастыри и храмы, не поддавшиеся расколу, находится в сложнейшем положении. Они испытывают давление со стороны официальных властей. Киевляне — и украинцы, и русские — сохранили верность Московской Патриархии, нашей Православной Церкви и рады помощи. **Две смены, по 3 недели каждая, пройдут в Голосеево в июне и августе.**

Узнать подробности, посмотреть фотоснимки и записаться в поездки можно в помещении Программы “Реставрось” на Крутицком Подворье (дом N-13(1), 2 этаж) по понедельникам и пятницам с 13:00 до 19:00 и по средам с 15:00 до 20:00. Приходя на собеседование, пожалуйста, берите с собой паспорт, если хотите записаться.

Проезд: метро Пролетарская (последний вагон из центра), 3 минуты пешком. Телефон: 276-21-54.

Константин КОЗЛОВ,
руководитель Программы
“Реставрось”

• "НАКАЗАНИЯ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ НРАВСТВЕННОСТИ С 1984 ПО 1993 ГОД"

Так называется сборник, недавно изданный Министерством юстиции Франции. В документе отмечается, что в 1993 году было вынесено 8400 приговоров по делам о преступлениях против нравственности. Это на 25 % больше, чем в 1984 году. При этом число прочих правонарушений увеличилось лишь на 8 %.

Наиболее возросло количество насильств: в 1993 году зарегистрировано 1062 факта, повлекших за собой возбуждение уголовного дела.

• САМОУБИЙСТВО СВЯЗАНО С АБОРТОМ

Статистика Финляндии показывает, что количество самоубийств среди женщин сокращается вдвое после рождения ребенка. Напротив, после сделанного аборта этот показатель втрое увеличивается. Таким образом, комментирует финская

Это на 82 % больше, чем в 1984 году. Причем на 65 % возросло количество подобного рода преступлений против несовершеннолетних.

Комментируя эти цифры, французский обозреватель Ив Широн сказал: "Христианская нравственность и учение о браке теперь отвергается большинством французов. А по известным словам Достоевского: "Если Бога нет, то все позволено"".

"Foi Transmise et Sainte Tradition", n 93, Mars 1997

"Медицинская газета" от 9 декабря, женщина, пошедшая на аборт, в 6 раз больше подвержена опасности покончить жизнь самоубийством, нежели родившая ребенка.

"Foi Transmise et Sainte Tradition", n 94, Mai 1997

• "КОМФОРТНАЯ СМЕРТЬ" ГОЛЛАНДЦЕВ

В 1995 году в Нидерландах подверглись эвтаназии (безболезненному умерщвлению "для облегчения страданий") 3600 человек, причем 900 — без их согласия. Эти

Комментарий специалиста

Термин эвтаназия происходит от греческих слов *eu* "хорошо" и *thanatos*—"смерть" и означает сознательное действие, приводящее к смерти безнадежно больного и страдающего человека относительно быстрым и безболезненным путем с целью прекращения неизлечимой боли и страданий.

При первом приближении кажется, что консервативная позиция по проблеме эвтаназии проста и однозначна. "Этика православного христианства отвергает возможность намеренного прерывания жизни умирающего пациента, рассматривая это действие как особый случай убийства, если оно было предпринято без ведома и согласия пациента, или самоубийства, если оно санкционировано самим пациентом" (Харакас С. Православие и биоэтика. — "Человек", 2, 1994, с. 96).

Подобная оценка эвтаназии отличает не только православное христианство, но любую консервативную позицию, включая мнение специалистов, которое еще буквально 20 лет назад было господствующим в обществе. Основанием его господства было не только христианское понимание человека, но влияние врачебной этики Гиппократов, которая однозначно отрицает использование опыта и знания врача для того, чтобы

• В Иерусалиме, как сообщает ИТАР-ТАСС, резко сокращается христианская община. Особенно это касается православных. В 1948 г. здесь было 20 тыс. православных, а в 1997 г. — не более 3 тыс.

• ВНИИ МВД обнародовал данные социологических опросов среди сотрудников милиции и заключенных. Каждый третий заключенный в России считает себя верующим. Исследования в службах МВД РФ показали, что 70% сотрудников милиции исповедуют православие, 3% — католицизм и 10% считают себя последователями ислама. "Метафразис"

• 14-15 МАЯ В ТАМБОВЕ ПРОШЛИ 4-е ПИТИРИМОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

В них приняли участие преподаватели Свято-Тихоновского богословского института священники Владимир Воробьев и Артемий Владимиров, преподаватель Московской Духовной Академии священник Максим Козлов, диакон Андрей Кураев, гости из Рязани, преподаватели Тамбовского Государственного и Государственного Технического Университетов. Работа велась по 3 секциям: Православие и история, Православие и педагогика, Православие и культура. Подобная образовательная конферен-

ция, обязательная для учителей Тамбова, прежде проходила также в Мичуринске (вторые и третьи Питиримовские чтения).

Активное участие в организации конференции принимала новая газета "К Истокам", учредителем которой является Центр православной культуры Тамбова. Ее четвертый номер, как сообщили нам редакция, будет целиком посвящен прошедшим Питиримовским чтениям. Газета выходит 2 раза в месяц.

"Татьянин День"

вызывать "легкую" смерть больного, который просит о такой услуге. Примечательно при этом, что Гиппократ формулирует этот принцип врачебной этики в условиях абсолютной социальной приемлимости самоубийства в культуре Греции и Рима.

Аргументы медиков, противников эвтаназии, основываются на врачебной практике. Во-первых, медицине известны факты "самопроизвольного излечения" от рака. И хотя такие случаи редки, исключать их возможность в каждой индивидуальной ситуации нельзя. Во-вторых, практика военных врачей свидетельствует о способности человека приспособляться к жизни, несмотря на инвалидность (ампутация ног, рук). Адаптация и новое качество жизни, как правило, приводило большинство из них к негативной оценке своих прежних просьб к врачам об ускорении их смерти. В-третьих, принятие смерти как "вида" медицинского лечения (боли, страдания) может оказаться мощным препятствием на пути развития самого медицинского знания, развитие которого постоянно стимулируется "борьбой со смертью".

Социальное и юридическое признание эвтаназии — это разрушение общественных позиций медицины и моральных оснований врачевания. Следствиями этого будут не только изменения общественного статуса системы здравоохранения, которая будет вынуждена включить в себя институт смертеобеспечения. Обеспечивая "добровольную" или "достойную" смерть пациента, врачи обречены на резкое умаление своего собственного достоинства, так как эвтаназия — это превращенная форма самоубийства и убийства одновременно.

Из книги Ирины СИЛУЯНОВОЙ (см. стр. 27)

КАК НАУЧНЫЙ АТЕИСТ СТАЛ ДЬЯКОНОМ

Философский эксперимент дьякона Андрея Кураева

Дьякон Андрей Кураев — выпускник кафедры научного атеизма философского факультета МГУ. Закончил Университет в 1984 году. Уже несколько лет читает спецкурс на философском факультете МГУ “Философия и богословие Православия”. Отец Андрей — кандидат богословия, автор множества апологетических и полемических книг и статей.

— Отец Андрей, расскажите, каким образом научный атеист стал дьяконом?

— Это произошло не без влияния моей кафедры. Оказавшись на кафедре научного атеизма, я в учебном порядке должен был заниматься религиозными вопросами, читать литературу — прежде всего, конечно, атеистическую, — но попадался и самиздат, доводилось брать книжки у знакомых, да и на кафедре библиотека была достаточно приличная. Атеистический стиль работы, с которым я встретился, вызывал отталкивание и тоже во многом помог мне определиться.

— Чем же он отталкивал?

— Во-первых, сравнивая первоисточники, Евангелие, книги по истории Церкви с тем, как это препарировалось в книгах по атеизму, я достаточно быстро заметил, что в последних много неправды, многое притянута за уши и огромное количество элементарной некомпетентности. Когда я начал вживаться в кафедральную жизнь, меня поразила одна деталь. Несмотря на то, что МГУ — это ведущее учебное заведение в Советском Союзе и наша кафедра является центром всемирного значения по подготовке специалистов в атеистическом религиоведении, — сама структура обучения на кафедре была очень странной. Там не было ни одного спецкурса по библиистике, по истории Церкви, даже по истории религии; там не было ни одного человека, который мог бы эти спецкурсы вести. Было много спецкурсов по “модернизму”, но никакого знакомства с традицией. Образование получалось странно мозаичным. Это меня сильно разочаровало.

— То есть Вы шли “от противного”?

— Во многом, да. Сама атмосфера общества, которая сложилась в начале 80-х годов помогала повернуться к Церкви. Стало понятно, что официальные власти врут, врут по мелочам и по крупным вопросам. И мелькнула мысль о самом главном вопросе, который они сами называют основным вопросом философии. “Что первично: материя или разум?” Я подошел к миру религиозной мысли,

попытался понять русских философов — естественно, сразу не получилось. Это была совершенно другая вселенная, абсолютно чужая для меня, для моего воспитания, моего окружения.

У меня не было верующих знакомых, никого: ни родственников, ни друзей, ни однокурсников — то есть приходилось идти по книжкам. И довольно скоро я понял, что это мир, который можно понять только изнутри. Человеку неверующему рассуждать о религии — это все равно, что глухому писать диссертацию о музыке, слепому рассуждать об особенностях Рембрандта и т.д. И я понял, что не хочу ставить себя в глупое положение; раз уж профессионально я оказался связан именно с этой специальностью, значит все-таки должен попробовать войти внутрь...

— Когда же Вы крестились?

— Это произошло в 1982 году. Сам день моего крещения был довольно необычным. Я не могу сказать, что уверовал и потому пошел креститься. Ровно наоборот: я пошел креститься для того, чтобы уверовать, то есть я ощущал потребность сделать какой-то шаг, который вырвал бы меня из привычной колеи жизни; надо было пойти посмотреть, ворваться туда, в Церковь. Может быть, потом я что-то пойму. До некоторой степени это был философский эксперимент, поставленный на себе, — но он увенчался совершенно невероятным успехом. У Бога свои планы о нас: в день крещения благодать Христова коснулась сердца — и с этого дня религиозные тексты стали для меня понятными. Потому что я всем существом ощутил, что чудо произошло. Это таинство, а не просто омовение в купели.

— Обычно люди приходят к вере, ко крещению после какого-то жизненно-го переворота, трагедии, горя или удивительного события? У Вас, насколько я понимаю, было по-другому?

— Дело в том, что свой путь в Церковь я могу описать двояко. Я могу несколько часов подробно рассказывать, что происходило — и в итоге получится впечатление, что это был логичный путь, который иначе и не

мог завершиться. Но сердцем я помню и знаю, что это не так. Потому что каждый новый импульс: открытие, какая-то встреча, слово — тут же заглушался. И потом снова были недели и месяцы пустоты, обычные студенческие тусовки, после которых опять происходило что-нибудь. Правднее будет сказать так: Господь взял и привел.

— И как складывалась Ваша дальнейшая жизнь?

— Понятное дело, что оставаясь преподавателем в Университете я не мог, потому что это означало бы врать: врать студентам, врать на кафедре...

— На какую тему, кстати, была Ваша дипломная работа?

— Диплом у меня был по философии Франка и Хайдеггера, ну, с надлежащими прибамбасами и “выводами” о том, что их построения радикально антимарксистские и вообще не материалистические. В те времена нужно было обязательно куда-то трудоустроиться после Университета, работать по специальности — “отработка диплома”. И чтобы этого избежать, я поступил в аспирантуру Института философии. Но еще на четвертом курсе МГУ, через полгода после крещения я очень твердо ощущал, что мой путь — это путь в семинарию.

И вообще о семинарии я впервые услышал на лекциях по научному атеизму. В этом было что-то мистическое. На кафедре был закрытый спецкурс “Русская Православная Церковь сегодня”. Читал сотрудник Совета по делам религий. И он — более подробно, чем это обычно делается, — рассказывал о структуре Патриархии: какие там существуют отделы, сколько всего семинарий. И просто давал статистику: сколько студентов, сколько преподавателей, сколько из них в звании доцента, сколько профессоров и так далее. Он давал сухие цифры, но когда он их называл, меня вдруг пронзило глубочайшее ощущение, что я должен быть там. Странно: мне называют число профессоров в Академии, доцентов, а я вдруг ощущаю — студент-безбожник с кафедры атеизма! — что я должен быть среди них. Я был тогда совершенно неверующим человеком. А на уровне рациональном это отрефлектировалось так: “Счастливые люди! Они могут

говорить о том, во что они действительно верят, и они не обязаны цитировать Ленина на каждой лекции". Я им такой белой завистью тогда позавидовал. Ну, а потом, действительно, сформировалось очень твердое решение — идти в семинарию...

— **И как Вы туда поступали?**

— Чтоб это было проще сделать, я и пошел в аспирантуру — с намерением проучиться там лишь год, без защиты диссертации. Дело в том, что защищаться было нельзя. К тому времени я уже достаточно хорошо знал ситуацию церковно-государственных отношений и прекрасно понимал, что поступить в семинарию я могу только чудом. Потому что людей с высшим образованием туда не очень-то пускали, москвичей тем более, а с кафедры атеизма, так и говорить нечего. А если я еще ухитрюсь защититься... Кандидата наук никто не пустит. Но если бы я шел в семинарию прямо с кафедры атеизма, то перекрыли бы сразу. Сама же семинария испугалась бы скандала. А в аспирантуре Института философии уже другой сектор — современная зарубежная философия, и даже власти привыкли, что кто современной зарубежной философией занимается, тот марксистом перестает быть. Когда же прошел год и можно было в анкетах писать, что я не из Университета, а из этой аспирантуры, тогда я пошел в семинарию.

— **Уже без проблем?**

— Как сказать. Дело в том, что ректор Академии и Семинарии не мог своей властью принять преподавателя на работу, не мог своей властью принять студента на учебу — все нужно было согласовывать с властями. Однако существовала так называемая номенклатура ректора Московской Духовной Академии, то есть те должности, на которые он мог назначать своей властью. Это было единственной свободной нишей в церкви. Можно было взять сторожей, дворников, кочегаров храма — и это не нужно было согласовывать с властями. Вот почему церковные сторожа в те годы были самой образованной прослойкой Москвы. И Владыка ректор, — архиепископ Александр, нынешний Саратовский, — взял меня вахтером. Год я работал, чтобы все привыкли к тому, что вроде бы я уже в семинарии. И только потом, в 86-м году, можно было поступать на учебу.

— **Ходят разные анекдоты о Вашем поступлении, о загадочных буквах МДА...**

— Это правда, было такое.

— **А что именно?**

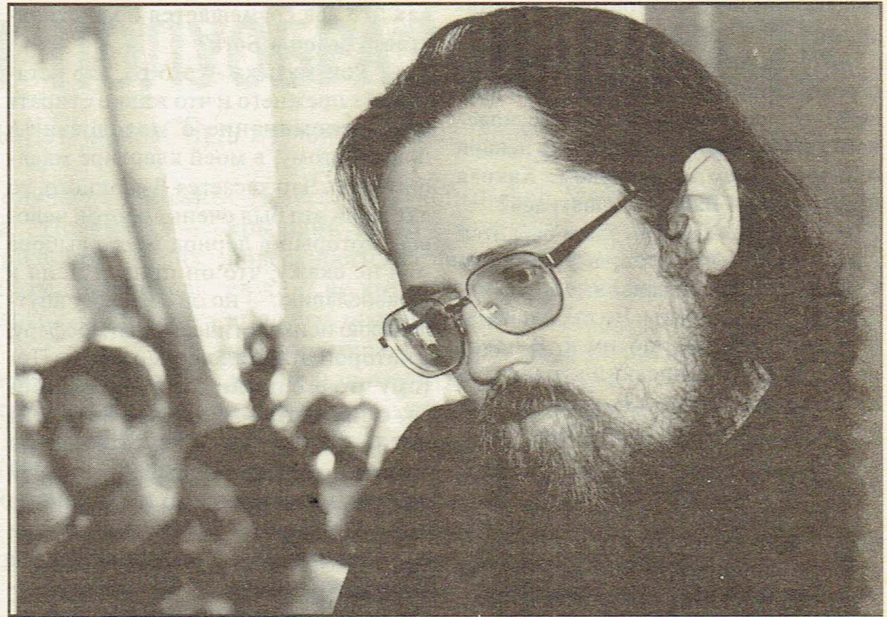

Фото Игоря Палкина (ТД-фото)

Дьякон Андрей Кураев: философ и богослов

— При поступлении в Семинарию очередная рогатка состояла вот в чем. Естественно, я был членом комсомола, потому что в комсомол вступают в четырнадцать лет, а крестился я только в девятнадцать. Так вот, когда юноша поступал в семинарию в советское время, получалась такая апория. Дело в том, что власти играли с Церковью в кошки-мышки. Они не говорили прямо, что "мы хотим вас гноить" — в 70-80-е годы так уже не говорили. Они делали вид, что они все делают в интересах Церкви. Вас душат, но ради вашего же здоровья. И когда, к примеру, уполномоченный Совета по делам религии объясняет ректору, почему он не разрешает принять этого юношу, он находит какой-то благовидный, почти благочестивый предлог. Он говорит: "Видите, этот молодой человек — комсомолец. Вы понимаете, что комсомол — атеистическая организация. Ведь нехорошо, если в числе семинаристов окажется человек с двойной моралью, нечестный человек?" А если этот молодой человек уйдет из комсомола до поступления в семинарию, то уполномоченный скажет: "Комсомол — это советская структура. Получается, что он антисоветчик, да? Вам нужны антисоветчики? Вам нужны неприятности?" Поэтому написать заявление "прошу не считать меня комсомольцем, потому что я уверовал" — означало расстаться с мечтой о семинарии. И я решил просто тихо уйти: забрать свою учетную карточку в райкоме, торжественно ее сжечь, и таким образом исчезнуть из поля зрения комсомола. Вот, прихожу в райком, говорю: "Вы знаете, ухожу я из аспи-

рантуры Института философии, надо переводиться, поэтому дайте мне учетную карточку". Мне говорят: "А куда Вы переходите?" Говорю: "Я в другой город уезжаю", — что было чистой правдой, ведь я из Москвы в Загорск уезжал. "Но если в другой город, то мы не можем Вам дать, потому что у нас есть специальные курьеры, которые специальной почтой перевозят учетные карточки и другие документы". Я спросил что-то еще, а регистраторша говорит: "Вот если бы Вы были в Москве, из одного райкома в другой — тогда мы бы дали на руки". Узнав об этом, я решил прийти на следующий день, когда по расписанию там должна была сидеть другая девушка. Прихожу и говорю: "Вы знаете, я перехожу на другое место работы. Мне нужна учетная карточка". Она говорит: "Куда?" Я говорю: "Таганский райком". Она говорит: "Хорошо, вот Вам Ваша карточка, но мне нужно записать, куда Вы направляетесь, на учет какой комсомольской организации". Этого я совершенно не ожидал, но вспомнил, что на Таганке находится Центральный Дом Атеизма. Думаю: "Раз есть Центральный, то, наверное, есть и Московский Дом Атеизма". И говорю: "Московский Дом Атеизма". Она по документам видит, что я по профессии идеолог-философ, так что все выходит логично. И начинает писать... В анкете же надо все коротко. И я говорю: "Напишите сокращенно — МДА". И она пишет: "МДА". Я думаю, последующие истории будут очень удивлены тем, что, согласно райкомовским документам, в начале 80-х годов в Московской Духовной Академии

существовала комсомольская организация...

— Отец Андрей, Вы были одним из первых священнослужителей, кто после 91-го года вошел в стены Московского университета и стал читать лекции о запрещенном, о духовном. Какова была реакция Ваших слушателей?

— На самом деле, первым был отец Артемий Владимиров, в 90-м году. Сначала это были разовые встречи, переполненные залы. Читал несколько раз о. Артемий, потом я. Я начал первый систематический курс на факультете журналистики — в 91-м году, осенью. Приношу искренние соболезнования студентам, которые пали жертвами моего эксперимента. Потому что, во-первых, каждый уважающий себя старшекурсник и аспирант, естественно, считает, что он по своей специальности знает уже все. Студент, как правило, читает материал, когда просматривает вопросы к экзамену. И если при виде вопроса у него в голове возникает две-три мысли, то он считает: ну, это я уже знаю, а остальное нафантазирую — поехали дальше. Вот с таким багажом оканчиваешь Университет, потом Семинарию и Академию, где очень похожая ситуация в смысле интенсивности учебы. И самоуверенно считаешь, что я человек более-менее образованный. Когда же я начал читать лекции в Университете, я вдруг с ужасом обнаружил, что всех моих знаний хватило ровно на три лекции. То есть двенадцати лет — в Университете, в аспирантуре, затем в Семинарии, в Академии, в Богословском институте в Бухаресте — всего этого мне хватило ровно на три лекции. После этого я понял: все, больше я ничего не знаю. И пришлось лихорадочно поглощать книги, которые давным-давно надо было прочитать, которые входят в классическую библиотеку истории богословия, философии. Пришлось все это всерьез перечитывать — уже не глазами студента, который хочет сдать зачет. Систематизировать. Поэтому первый курс лекций, первые два семестра — это был тихий кошмар. Насколько я понимаю, студенты были такого же мнения.

— А Вас не смущает тот факт, что Вы сейчас преподаете от кафедры, которая до недавнего времени называлась «кафедрой научного атеизма»?

— По-моему, мы сейчас взаимно гордимся этим: кафедра гордится тем, что воспитала меня; я горжусь тем, что в моей биографии был такой экзотический факт.

— У Вас дома обширная фонотека, даже записи рок-музыки; на книжной полке у Вас фотография Высоцкого —

как это все совмещается с христианством, верой в Бога?

— Рок-музыка — это то, что осталось от прежнего и что жалко стирать как воспоминание о молодости. А плюс к этому, в моей квартире младший брат. Что касается Высоцкого, то для меня это был очень дорогой человек, который в период моего выбора — я не скажу, что он привел меня к Православию, — но он создал ту внутреннюю психологическую атмосферу, в которой это стало возможным. Потому что его песни говорили о выборе, о протесте — в начале 80-х этот мотив не мог не присутствовать в жизни молодого человека, который пришел в православную традицию. За это я Высоцкому благодарен. Стихи его я никогда не мог читать. Слушать? Давно уже не слушал. Жизнь человека очень полосатая: наверное, бывают такие дни, когда я снова мог бы слушать и стал бы слушать Высоцкого. Рассудочно говоря, я желал бы, чтобы таких дней было бы поменьше. А, с другой стороны, то, что такие дни бывают, это помогает оставаться человеком!

— «Я жить хочу, чтоб мыслить и страдать...» Как Вы думаете, в каких отношениях Высоцкий с христианством?

— В плохих... Я, конечно, христианизировал его в своем восприятии и был очень рад, когда однажды увидел его фотографию с крестиком на шее. Но его судьба, похоже, все-таки прошла мимо Евангелия. И в этом виноваты наркотики. Увы, очень многое из той боли, которая есть в его стихах — не от того, что пошлость советской действительности вызывала страдание в душе поэта, а — просто боль от наркотика... Но есть поэзия Высоцкого, есть его песни, которые живут как-то иначе...

— Отец Андрей, когда Вы успеваете писать так много книг и статей?

— А я не успеваю.

— Как же они выходят?

— Слишком долгое время я занимался только Рерихами, а по другим темам материал копился и не осмыслился. Только полгода назад, слава Богу, я освободился: во-первых, от необходимости писать о Рерихах, — потому что сдал в типографию двухтомник «Сатанизм для интеллигенции», — во-вторых, освободился от административной нагрузки, оставив пост декана богословского факультета в Православном университете св. Иоанна Богослова. Появились окошки, чтобы заняться чем-нибудь другим.

Фото Татьяны Баранович (ТД-фото)
Отец Андрей на первой службе в
Татьянинском храме в Татьянин день

— Почему Вы так много внимания уделили именно Рерихам?

— Дело в том, что сегодня в России самая массовая форма религиозного мышления — это оккультизм. А в оккультизме самая цементированная и авторитетная, даже для светских людей, группка связана с Рерихами. Меня интересует не столько даже критика их доктрин — это уже давно пройденный этап — мне гораздо интереснее другое: через сопоставление с этими радикально антихристианскими доктринами, многое становится понятнее во внутренней логике самого христианства. Потому что христианское вероучение, апостольское, святоотеческое учение, даже сам канон Нового Завета — слагались в эпоху, когда Церковь жила в оккультно-языческом окружении. И сейчас это оккультно-языческое окружение снова вокруг нас, и многие вещи, которые могли быть непонятны в «спокойном», «христианском» XIX веке, — сегодня становятся гораздо яснее. Интеллигенту 60-х годов нашего века было бы очень трудно объяснить, зачем нужна святая вода. В 90-х годах XX века это объяснить уже легче.

— Как Вы чувствуете себя после такого количества оккультной литературы?

— Я чувствую себя сейчас, как асе-низатор после рабочего дня. И поэтому в ближайшее время я никакими сектами заниматься не хочу, а хочу хоть немножко подышать чистым воздухом христианской мысли и святоотеческой письменности.

(Окончание на стр. 30)

УЧЕНОСТЬ И ПОЛУОБРАЗОВАННОСТЬ

Из работы И.А.Ильина "Путь духовного обновления"

ДОСТОЕВСКИЙ писал: "Полунаука самый страшный бич человечества... Полунаука — это деспот, каких еще не приходило до сих пор никогда. Деспот, имеющий своих жрецов и рабов, деспот, перед которым все приклонилось... с суеверием, до сих пор невысказанным".

Но если полубразованные люди склонны переоценивать науку и ее силы, то сущность истинной веры остается для них совсем непонятной. И как же не противопоставить им тех многих, умных и научно образованных людей, которые верно постигли сущность науки и границы человеческой мысли и тем освободили в своей душе место для искренней и чистой веры в Бога! <...>

Вот суждение знаменитого Бойля (1626 — 1691): "Истинный естествоиспытатель нигде не может проникнуть в познание тайн творения без того, чтобы не воспринять перст Божий".

Заслуженный физик Эрстед (1777 — 1851) отметил: "Всякое основательное знание природы ведет к познанию Бога".

Анатом фон Халлер (1708 — 1777) высказал следующее признание: "Меня познание природы научило мыслить более возвышенно о Боге, пред которым наша земля есть одна из маленьких пылинок, лежащих в бесчисленном множестве у подножия его трона"...

Лаконическую формулу оставил нам астроном Мэдлер (1794 — 1874): "Настоящий естествоиспытатель не может быть отрицателем Бога"...

Знаменитый геолог Лайэлль (1797 — 1875) записал следующее: "В каком бы направлении мы не повели наши исследования, всюду мы открываем самые ясные доказательства творческого Разума или его провидения, силы и мудрости".

Следующие два замечания мы находим у прославленного химика Либиха (1803 — 1875): "Это все мнения дилетантов, которые из своих прогулок у пограничных областей естествознания выводят свое право разъяснять незнающей и легковверной публике, как это, собственно говоря, возник мир и жизнь, и сколь далеко зашел человек в исследовании высших предметов". "Не забывайте, — говорил он своим студентам, — что мы при всех наших знаниях и исследованиях остаемся близорукими людьми, сила которых коренится в том, что мы имеем опору в высшем Существое".

Зоолог Агассиц (1807 — 1873) устанавливает: "Из изучения природы каждый должен вынести убеждение, что все упорядочено неким возвышенным Духом".

Ботаник Шлейден (1804 — 1881) высказывается в том же самом направлении: "Именно настоящий и точный естествоиспытатель никогда не может стать материалистом в современном смысле слова, отрицателем духа свободы и Божества".

Весьма интересное признание мы находим у Чарльза Дарвина (1809 — 1882): "В состоянии самого крайнего колебания я никогда не был атеистом в том смысле, чтобы я отрицал существование Бога".

Известный ученый фон Майер (1814 — 1878), открывший закон сохранения энергии, пишет: "Если поверхностные головы, охотно выдающие себя за героев дня, не хотят признавать вообще ничего иного и высшего, кроме материального, чувственно воспринимаемого мира, то такую смешную претензию отдельных лиц нельзя ставить в укор науке; еще менее пользы и чести будет самой науке от этой претензии". "Из целостного полного сердца восклицаю я: истинная философия не может и не смеет быть не чем иным, кроме как пропедевтикой для христианской религии".

Приведем, наконец, суждение знаменитого французского ученого Дюбуа-Реймона (1818 — 11896): "Только божественному всемогуществу можем мы достойно приписать, что оно до всякого представимого времени создало все материю посредством творческого акта"...

Приведенного достаточно. Желающие пусть обратятся еще к Ньютону, Лейбницу, Фехнеру и к философам всех времен и народов, исходившим непосредственно из духовного опыта...

□ "МОСКВА — ДУХОВНЫЙ ЦЕНТР ПРАВОСЛАВИЯ"

Под таким девизом с 23 по 28 мая 1997 года пройдет Праздник Славянской письменности и культуры, приуроченный к 850-летию столицы. Культурная, научно-практическая, педагогическая и духовная программа Недели обширна и насыщена. Предполагаются праздничные богослужения в Успенском Соборе, Храме Христа Спасителя и других храмах столицы, крестный ход и молебен у памятника свв. равноап. Кириллу и Мефодию, симпозиумы и педагогические конференции, кинофестиваль православных фильмов. Среди докладчиков Международного педагогического симпозиума — епископ Бронницкий Тихон, священники Максим Козлов и Артемий Владимиров, председатель Московского комитета образования Л. П. Кезина и другие.

День открытых дверей Москвсокой Духовной Академии, поездка в Троице-Сергиеву Лавру, подведение итогов творческих работ, проектов, программ в подарок Москве, выставка педагогических изданий и многое другое ждет участников и гостей Праздника Славянской письменности и культуры в Москве. Цель праздника — объединить разрозненные усилия по возрождению духовных основ нашей культуры. Праздник проводится по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и под патронажем Правительства Москвы, Московского департамента по образованию. □

Многие сейчас говорят о славянском единстве. Но XX век показал, что оно возможно только на основе многовековой славянской культуры, органически связанной с Православием. И в этом отношении показателен пример Болгарии — страны, одной из первых среди славянских государств принявшей христианство вместе с наследием святых Кирилла и Мефодия.

“ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ ЧУЖДАЕТСЯ ПРАВОСЛАВИЯ”

О ПРАВОСЛАВНОЙ МОЛОДЕЖИ В БОЛГАРИИ РАССКАЗЫВАЕТ МИЛА ИГНАТОВА

Мила Игнатова окончила философский факультет Софийского университета, член Православного фонда “Покров”. С 1996 года учится в Свято-Владимирской семинарии в Нью-Йорке.

— Можно ли говорить о том, что сейчас в Болгарии время церковного возрождения?

— Да, мы говорим о церковном возрождении, только это вряд ли так ощутимо, как в России. Болгарское общество проявляет к православию гораздо меньше интереса, чем российское. Я говорю с точки зрения молодого человека, недавно пришедшего в Церковь, поэтому для меня церковное возрождение — это во многом именно молодежь, которой в Церкви становится все больше.

Возможно, в этом специфика нашей церковной жизни. В храмы ходят бабушки и молодежь лет 20-28. Этот разрыв поколений осложняет нашу жизнь. У наших бабушек вера крепкая: многие из них в 1920-30-е годы учились в церковно-приходских школах (коммунисты в Болгарии пришли к власти только после Второй мировой войны). Но рассказать о своей вере, научить вере своих детей они не могут. Молодежь, приходя в Церковь, вынуждена сама учиться, сама налаживать церковную жизнь, и по своей инициативе заниматься духовным просвещением. Не будет преувеличением сказать, что возрождение Церкви — это прежде всего вера и труд молодежи.

— Но учиться вере — это не значит прилежно посещать катехизаторские беседы. Реальный опыт церковной жизни — это опыт молитвы, покаяния и личного участия в жизни прихода. И если ты права, то как в Болгарской Церкви сложилась такая ситуация?

— У нас нет другого выхода. История Болгарской Церкви в XX столетии сильно отличается от истории Церкви в России. Сонм новомучеников и исповедников просиял в России в годы гонений. Конечно, и в Болгарии без гонений не обошлось. Но болгарские коммунисты

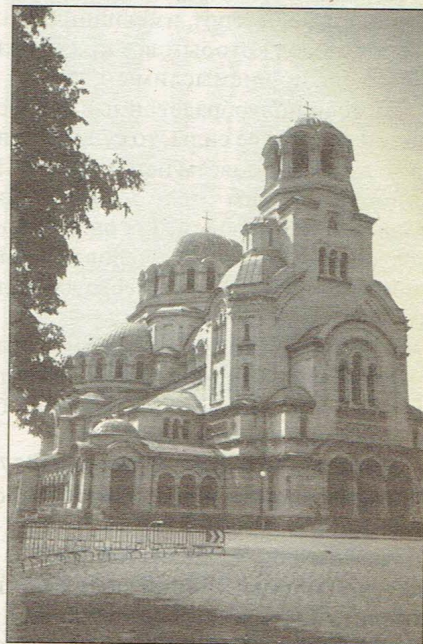
травлили и разрушали Церковь по-другому.

Храмов практически не закрывали и священников не репрессировали, разве что краткое время 50-х годов, когда был культ личности. Коммунисты стремились установить полный контроль над Церковью. Сначала они попытались закрыть единственное высшее учебное заведение нашей Церкви — Духовную Академию, в прошлом Богословский факультет Софийского университета. Когда не получилось, коммунисты стали жестко контролировать всех, кто туда поступает, и допускали преимущественно тех, кто не отличался ни личным благочестием, ни особыми интеллектуальными способностями. Коммунисты искалечили нашу Церковь изнутри. Мы до сих пор страдаем и будем от этого еще долго страдать.

— Опыт России говорит о том, что церковное возрождение начинается не с красивых слов на пресс-конференциях и не с ярких фотографий церквей в журнале. Возрождение начинается с прихода. Как в Болгарии возрождается приходская жизнь? Есть ли активные приходские священники?

— Да, есть, особенно из молодых. Но им не хватает богословского образования, практических навыков пастырской работы в современном мире. И это наша главная проблема.

Многие курсы по различным богословским дисциплинам сейчас устарели, особенно по пастырскому богословию, гомилетике. Печально, когда молодые священники, которым 30-35 лет, проповедуют на таком архаичном языке, что их очень тяжело слушать. Их проповедь превращается в патетический монолог, и невозможно избавиться от ощущения, что они говорят неискренне.

Собор св. Александра Невского в Софии

Как люди останутся в Церкви, если они не слышат живого слова? В духовных школах пока не учат тому, как работать с людьми, как организовывать приходскую жизнь. Даже само понятие приходской жизни в болгарском сознании не существует, хотя до появления коммунистов она в Болгарии была. И пока совсем немного тех, кто считает, что приходскую жизнь надо возрождать. Еще меньше приходов, которые стремятся к этому.

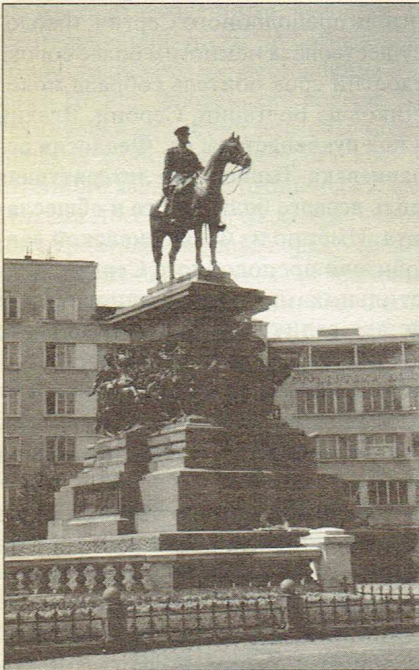
— А как болгарская интеллигенция относится к Церкви?

— Интеллигенция чуждается православия. Она его стыдится, считает слишком наивным. В лучшем случае, интеллигенция считает православные традиции и обряды элементом национальной культуры. Не могу назвать ни одного известного ученого, политика или артиста, который был бы православным не только на словах. Есть и те, кто настроен откровенно антиправославно. Не пишут о жизни Церкви и в национальной прессе.

— Какие основные центры православия в Болгарии? Связаны ли они с

монастырями или это прежде всего организации мирян?

— Главными центрами православной жизни у нас являются София и Велико Тырново. Пожалуй, можно назвать еще два города — Пазарджик и Калофер. Калофер — город небольшой, но очень известный, “твердыня болгарской духовности”. Он был центром болгарского возрождения в XVIII-XIX веках. Кажется, что все жители города сохранили любовь к свободе и крепкий национальный дух. В городе расположен женский Введенский монастырь, который является центром возрождения церковной жизни.

Памятник Александру II
в центре Софии

Самой крупной и активной организацией у нас является Православное христианское движение им. св. патр. Евфимия Тырновского. Оно было создано в 1990 году в Софии. Первым его председателем стал молодой болгарский богослов Дмитрий Киров. Сейчас он занимает должность заместителя декана богословского факультета в Велико-тырновском университете им. свв. Кирилла и Мефодия, а во главе движения стоит Марин Върбанов, который одновременно возглавляет Отдел культуры и просвещения Болгарского Патриархата. Вместе с тем Православное христианское движение является независимой организацией мирян.

Главной целью этой организации является возрождение православной жизни на приходском уровне и просвещение, прежде всего, самих верующих. По своему уставу Движение не является молодежной организацией, но молодежь в ней составляет большинство. Они начинали с огромным энтузиазмом, и постепенно отделения появились в разных городах Болгарии. Сейчас их около 20. Как правило, это очень маленькие группы — около 10 человек, иногда немного больше. Иногда они связаны с приходами и тогда работают вместе со священником, иногда — действуют самостоятельно. Формальной программы у них нет.

— Ведут ли они какую-то издательскую деятельность?

— Мы испытываем огромную нехватку православной литературы. Именно благодаря активной издательской деятельности Движение стало широко известно. Большой популярностью в Болгарии пользовалась его газета “Живая вера”, которая позднее выросла в журнал. В газете публиковались жития святых, новости со всего православного мира, поднимались и современные проблемы церковной жизни. Ее тираж доходил до 4000 тыс. экземпляров — для Болгарии это огромная цифра. К сожалению, уже более полутора лет газета не выходит из-за отсутствия средств.

В начале 1990-х гг. Движение по-настоящему боролось с сектами и помогло многим людям. Сейчас секты в Болгарии гораздо менее активны, и отношение общества к ним крайне негативное.

В 1996 г. мы создали — не без проблем и проволочек — Православный фонд “Покров” и получили статус юридического лица. Одной из наших приоритетных программ является перевод и издание на болгарском языке трудов современных православных богословов. Нас 10 человек, и всем по 25-28 лет. Все мы недавно окончили высшие учебные заведения и среди нас есть юристы, филологи, философы и богословы. Двое из нас имели возможность побывать в активных приходах, к сожалению, не в самой Болгарии. Я училась один год в Амстердаме и познакомилась с жизнью прихода Московской Патриархии. Один мой

знакомый, учась в Америке, познакомился с приходской жизнью Американской Православной Церкви. Когда мы вернулись в Болгарию, то не смогли забыть этот опыт активной приходской жизни. Вместе с друзьями мы решили, что надо попробовать, надо что-то начать делать у себя. Некоторые из нас, работая с неправительственными благотворительными организациями, имеют опыт “фандрайзинга”, то есть сбора средств на благотворительные проекты, и мы надеемся на их помощь. Будучи финансово независимыми, мы обязательно будем испрашивать благословение Священного Синода на все наши дела.

— Православные Церкви в Восточной Европе и на Балканах традиционно связаны братскими отношениями не только между собой, но и с Русской Православной Церковью. Как эти отношения складываются сегодня?

— На Балканах наше сотрудничество развивается очень активно. Каждый год Балканская православная молодежная федерация проводит летние лагеря, паломничества и богословские конференции. Эта федерация была учреждена в Румынии в 1991 г. православными молодежными организациями Албании, Болгарии, Греции, Румынии и Сербии. Федерация дает прекрасные возможности для общения с православными на Балканах. Мы видим, как ведут работу многочисленные православные молодежные организации в Греции и Румынии — и у них есть чему учиться. И мы видим их желание помочь нам. Прошлой осенью в сотрудничестве с греками мы напечатали несколько книг для Болгарии.

Связи с Россией — и это касается не только церковной жизни — к сожалению, почти все потеряны. Восстановление этих связей для нас важная задача, хотя бы потому, что практически вся православная литература у нас по-прежнему на русском языке, из России. Сами мы еще не скоро сможем издавать книги в таких количествах, как в России. Одно время у нас были энтузиасты: они ездили в Россию, покупали литературу и продавали ее в Болгарии. Но это настолько трудно... Слишком много границ между нашими странами.

**Беседовал Сергей ЧАПНИН,
выпускник журфака МГУ**

У ИСТОКОВ СЛАВЯНСКОГО ЕДИНСТВА

БЛАГОСЛОВЕННАЯ страна Болгария... Слова эти невольно слетают с уст, когда, пересекая ее гористые просторы, любуешься зелеными склонами холмов и обширными полями, где живописно расположились болгарские села, сохранившие еще патриархальный уклад и трепетное отношение к традициям. Весной белые с черепицей дома утопают в цветущих садах и розовых палисадниках, а осенью окрестные поля покрываются изобильным урожаем. Расположенная на перекрестке торговых путей, Болгария с ее благодатным климатом всегда прельщала завоевателей. На ее долю выпали не только многочисленные войны, но и многовековое рабство и постоянная борьба за свободу.

Первое Болгарское Царство появилось в VII веке, когда пришедшие в устье Дуная кочевые племена волжских булгар и славяне, исконно жившие там, заключили военный союз. В то время Болгария была еще языческой страной. Византийские летописи с ужасом повествуют об осадах Константинополя болгарскими ханами и о многочисленных жертвоприношениях, сопровождавших эти осады. Но вот на болгарском престоле появился царь Борис, которому суждено было присоединить Болгарию к сонму православных держав. Это произошло в 862 году — за полтора века до крещения Руси.

Время правления царя Бориса (852-889) стало эпохой расцвета Первого Болгарского царства. Сюда прибыли ученики святых Кирилла и Мефодия. Равноапостольные братья создали славянскую азбуку, перевели Евангелие, богослужебные книги; оставив после себя талантливых последователей, они заложили основу не только болгарской литературы, но и всей славянской культуры. Наверное, поэтому и по сей день святые братья так почитаемы в Болгарии, где их именами называют улицы, проспекты, школы и университеты.

В 968 году произошло первое крупное столкновение русичей с болгарями, когда дружина князя Святослава разгромила болгарское войско и надолго обосновалась в богатом торговом городе — Переславце на Дунае. Святослав даже мечтал о переносе столицы, но, обеспокоенный набегами кочевников, он вынужден был вернуть-

ся обратно на Русь. Когда же в 988 году Русь приняла христианство, именно из Болгарии сюда поступили первые славянские переводы Священного Писания, творений Святых отцов и богослужебных книг, а, возможно, и первые учителя.

Столицей Второго Болгарского царства стало с 1187 года Тырново — церковный и политический центр страны. Именно с этим городом-крепостью и с окружавшими его монастырями связано величие и расцвет Болгарского государства.

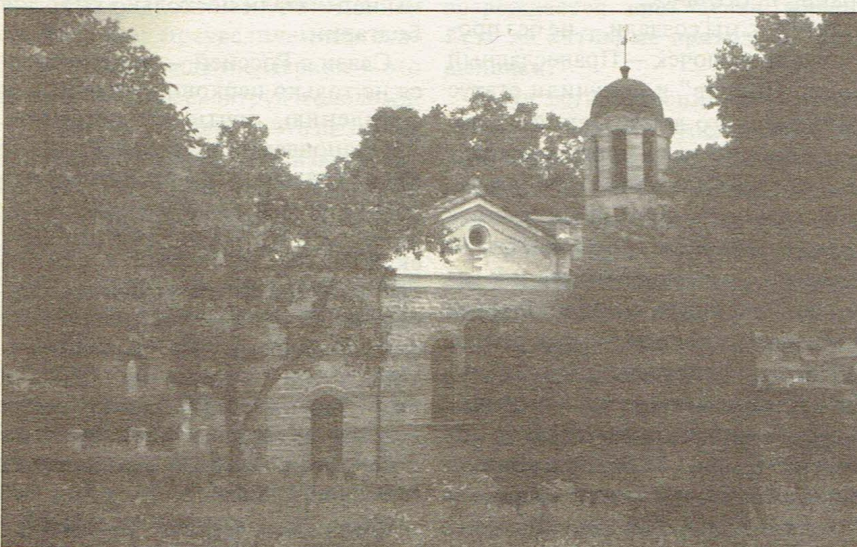
Каждый из монастырей имеет свою интересную историю, но, пожалуй, ни один не сыграл такой большой роли, как великая Феодосиевская лавра, чьим преемником в XVIII веке стал ныне существующий Килифариев монастырь. Основанная в то же самое время, что и Свято-Троицкая обитель преподобного Сергия, Феодосиевская лавра просуществовала немногим более сорока лет. Но и за этот недолгий срок обитель собрала молодых монахов-книжников из Болгарии, Сербии, Влахии и Руси. **Именно там под руководством св. Феодосия основана была Килифариевско-Тырновская литературная школа, сыгравшая роль первого болгарского и общеславянского университета.** Именно из Феодосиевской лавры, как позднее из обители преподобного Сергия, вместе с другими светильниками православного мира вышли на служение два великих подвижника своего времени: святой Евтимий, патриарх Тырновский, и святитель Киприан, митрополит московский. В эту драматическую эпоху (сколь бы разной она ни была для обеих держав) они стали нерушимым оплотом веры и духовной стойкости.

К окруженной со всех сторон лесом обители ведет маленькая тропинка и живописный подвесной мостик. В центре обширного двора, засаженного (как это обычно бывает в болгарских монастырях) розами и плодовыми деревьями, стоит монастырский храм, сложенный из местного необработанного камня. Если вам когда-нибудь доведется посетить эту обитель, то не без удивления в этом скромном и обветшавшем храме зате-

рянного в лесу монастыря вы увидите образ святителя Николая русского письма и огромное, несколько потускневшее от времени и копоты хрустальное паникадило. Гостеприимные сестры с благоговением перед подвигом — ратным и молитвенным — расскажут вам их историю: икона святителя Николая была подарена одним из русских полков, освобождавших в 1874 году Болгарию от турок, а паникадило, сделанное на уральском заводе, — вклад русского царя Александра II.

В этом — символ единства двух славянских православных народов, болгарского и русского.

Дарья Хоменко,
студентка истфака МГУ

Церковь на окраине Тырново

ПАМЯТИ А.Ф.ЛОСЕВА

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЙ НА ТАТЬЯНИНСКОМ ВЕЧЕРЕ

(Рассказ о вечере см. в № 12 "ТД")

Священник Максим КОЗЛОВ, кандидат богословия, выпускник филфака МГУ:

Лосев по своему наследию скорее философ, а не богослов. Ощущение сакральности, которое является априорной посылкой для всякого богослова, вряд ли было всецело присуще Лосеву. Однако нельзя не заметить и другое. Сопоставляя письма, написанные профессиональным философом — Лосевым, и столь же профессиональным богословом — Флоренским, примерно в одни годы — тридцатые, нельзя не заметить, как глубоко религиозно, как глубоко проникнуто церковной жизнью, чредой служб и молитв содержание писем первого, и как мало христианского содержания в письмах второго. Естественнее было бы ждать от священника, человека, написавшего фундаментальнейшие труды по богословию, проявления своего христианского мирозерцания в экстремальных условиях. Но нет, Флоренский больше занимается в эти годы техническими, естественнонаучными проблемами, а в письмах жене из лагеря если и дает рекомендации нравственного характера, то они носят самый общий характер. Письма Лосева жене из лагеря — это письма православного христианина, сознающего свою немощь, сознающего, как тяжело оставаться православным человеком в ужасе окружающей его жизни, видящего, как слаба его вера, но понимающего, что ему без этой веры не прожить.

Лосев в своих философских построениях, конечно, продолжал традиции русской религиозной философии. С другой стороны, Лосев принципиально оспаривал те разнообразные варианты компромисса с католичеством или протестантством, которые вслед за В. Соловьевым предлагались русской философией. Лосев считал, что именно различного рода конфессиональные компромиссы, явные или скрытые отступления от православной догматики были одной из причин исторической пассивности православной философии. И проблема для Лосева была не в том, чтобы оправдать православие, развить его философские возможности, хотя и это — существенный компонент, но в применении принципов православия для выработки основ цельной христианской культуры, включая искусство, науку и т.д. Прежде всего, необходимо было реконструировать православный тип исторического мышления, осознать специфику заложенного в православии понимания социального бытия, в отличие от католического или протестантского, которые, по Лосеву, в открытой или завуалированной форме привели к формированию господствовавших тогда европейских концепций истории и социальности.

Есть еще один важный момент, отличающий его от большинства современных ему русских философов, — это отношение к догматике. Лосев признавал и постулировал важность догматических определений, конфессиональных различий, существующих в христианском мире. И центральное место в этом отношении занимает, по его мнению, Filioque, эта реальная граница, разделяющая православие и католичество. Лосев был первым, кто сделал попытку выведения всей специфики западной мысли и западной Церкви из лжеучения о Filioque, как в католичестве, так и в протестантизме. Посвященные этой проблематике

страницы античного символизма и мифологии и сейчас можно считать классическим богословским текстом...

Юрий ШИЧАЛИН, директор Греко-Латинского кабинета, выпускник филфака МГУ:

Есть две черты, без которых вообще не имеет смысла говорить о Лосеве. Алексей Федорович был православным христианином платонической ориентации, хотя иногда сочетание православия и платонизма ему самому и многим другим западным и отечественным философам прошлого и уходящего века представлялось сложным и даже прямо проблематичным...

Платоническая линия в России прямо угасла бы, перерезанная "линией Демокрита", не будь этой самоотверженной и безупречной философской преданности Лосева Платону и платонизму, глобальное уничтожение которого проводилось как официальными идеологами, так и серьезными учеными, каким был, например, С.Я.Лурье, материалист и атеист, разоблачавший и клеймивший Платона совершенно искренне. Когда мы читаем в его "Истории Греции", что "в религии Платон видит прежде всего средство одурачивания народных масс", что тех, "кто оказался бы склонен ... сомневаться в существовании богов, нужно одурачивать рассказами о том, будто не было ни одного атеиста, который на старости не покаялся бы и не вернулся в лоно религии", что "Платон всегда был знаменем мракобесов и богословов", то таково было вполне искреннее выражение взглядов атеистической интеллигенции, немало при этом пострадавшей от коммунистического режима. И под таким объединенным напором "научного мировоззрения" и коммунизма было очень непросто сохранить идеалиста Платона в нашей культуре.

Почти так же непросто, как сохранить православие в стране воинствующего атеизма.

Олеся НИКОЛАЕВА, писатель, преподаватель Литинститута:

Я хочу подчеркнуть то, о чем уже шла речь, — особое место Лосева в русской культуре XX века. Представим себе этого философа, идеалиста, можно сказать реакционера — в том смысле, какой вкладывали в это слово Леонтьев и Достоевский, — монархиста, оказавшегося в самом вихре красной вакханалии, претерпевшего на себе руку гэпэшного террора. Представим себе этого философа на Беломорканале, где он, просидев 3 года, практически потерял зрение, только через 12 лет после этого стал профессором, и только через 20 лет, после смерти Сталина, начали печататься его работы. Понятно, что это фигура чрезвычайно важная для русской православной интеллигенции, в каком-то смысле ключевая, это действительно культурный и нравственный авторитет для нас.

И этот человек не мог быть обойден вниманием тех сил, которые хотели бы уничтожить все ценности, имеющие отношение к русской православной государственности и духовности. Словесный погром философа в демократической печати неудивителен. Мы видим, как на страницах средств массовой информации поливается грязью Русская Православная Церковь, и вполне логично, что комья этой грязи долетели и до Лосева, и будут лететь и дальше в людей, которые являются носителями нравственного, церковного идеала.

ПАСХА ФОМЫ ПУХОВА

Дон Кихот и Санчо Панса у Андрея Платонова

“Эх, эх, без креста”.

А.Блок “Двенадцать”

ЗНАМЕНИТАЯ НА ВЕСЬ МИР двоица Сервантеса была, конечно же, придумана не им. Сервантес просто предельно обнажил и явил в гротескном виде диалог между романтическим и практическим. Многообразная соль бессмертного романа заключается и в том, что высокий пафос долгоязого идалго стоит мужицкой философии Санчо Пансы. Диалог же Россинанта и осла совсем не шутка, но один из основных диалогов, которые вело и ведет человечество на протяжении всей истории.

Спор благородного с сермяжным, их неизбежное соседство — вот первый аспект этого мирового диалога. Также упомянем другую, наиболее таинственную сторону этого вопроса: Царь царей, Творец неба и земли въезжал в столицу мира — Иерусалим — сидя на осле. Что это был не просто случай, задолго до самого события предупреждал пророк Исайя. Но это уже область богословия, со своим философским посохом мы не будем в нее лезть.

В нашей русской действительности этот диалог нечаянно изображен Платоновым в повести “Сокровенный человек”, главный герой которой Фома Пухов будет нашим Санчо Пансой. Хоть темперамента он не испанского, но по всем остальным статьям для нас вполне сгодится: он и практичный, и деятельный, обладает яркой и живой фантазией, находчивостью и выносливостью поистине ослиной. Обнаружить в повести Дон Кихота сложнее, поскольку автором уделено ему всего несколько абзацев. Исторический собеседник и спутник нашего Фомы появляется в повести лишь однажды.

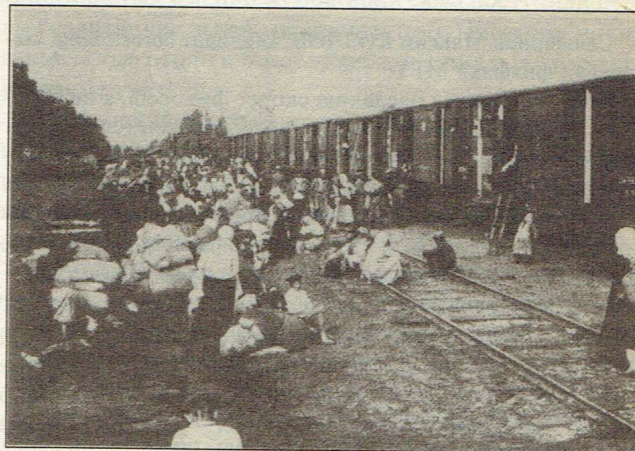
После поражения отряда железнодорожников, пытавшихся взять штурмом белый бронепоезд, когда трупы рабочих остывали на рельсах, “... с бронепоезда сошел белый офицер Леонид Маевский. Он был молод, умен, до войны писал стихи и изучал историю религий.

Он остановился у тела Афолина. Тот лежал огромным, грязным и сильным человеком.

Маевскому надоела война, он не верил в человеческое общество — и его тянуло к библиотекам.

“Неужели они правы? — спросил он себя и мертвых. — Нет, никто не прав: человечеству осталось одно одиночество. Века мы мучаем друг друга, — значит надо разойтись и кончить историю”. До конца своего последнего дня Маевский не понял, что гораздо легче кончить себя, чем историю.

Поздно вечером бронепоезд матросов вскопчил на полустанок и начал громить белых в упор. Беспамят-

Рельсы войны

ная неистовая сила матросов почти вся полегла трупами — поперек мертвого отряда железнодорожников, но из белых совсем никто не ушел. Маевский застрелился в поезде, и отчаяние его было так велико, что он умер раньше своего выстрела. Его последняя неверующая скорбь равнялась равнодушию пришедшего потом матроса, обменявшего потом свою обмундировку на его”.

Леонид Маевский — единственный представитель “белых” в повести, и очевидно, что он представлен автором, как некий человеческий тип. Человек, неспособный распорядиться своей жизнью, — Маевский умирает от отчаяния. Последней картиной, переполнившей чашу его терпения, был угрюмый, титанический по силе и злобе поединок двух бронированных чудиш-бронепоездов. Картина действительно убийственная для человека, не знающего, ради чего он принимает участие в этой адской вакханалии, невыносимая для человека, утомленного кровопролитием.

“...до войны писал стихи и изучал историю религий... не верил в человеческое общество — и его тянуло к библиотекам”. Тогда как “Фома Пухов не одарен чувствительностью: он на гробе жены колбасу резал, проголодавшись вследствие отсутствия хозяйки”. Повесть называется “Сокровенный человек”, и то правда,

Мистическая сущность человека скрыта от обоих персонажей, по какому-то недоразумению вступивших в смертельную схватку.

что человек, его мистическая сущность, скрыт от обоих персонажей, по какому-то недоразумению вступивших в смертельную схватку. Разница между ними заключается лишь в том, что Маевский обладал чувствительностью и страдал, не находя необходимого для его жизни смысла, а Фома не обладал и жил тем, что было у него перед глазами. Пустота дома после похорон хозяйки — это поэтический образ, изображающий пустоту души, утратившей свой стержень — живое и деятельное ощущение святости.

Чувствительный, подвижный ум Маевского поднимает его с места намного раньше Пухова и отправляет на поиски мира и гармонии. Из слов автора с очевидностью следует, что Маевский до революции принадлежал к либеральной интеллигенции — в Бога он не верит, царя ни живого, ни мертвого не чтит — к интеллигенции, подхватившей идею “свободы, равенства, братства”, а Санчо Пансе пообещавшей светлое царство труда. Неспособный на отвлеченные выдумки, Пухов хоть и чувствовал всю жизнь, что чего-то ему всерьез недостает, но сидел возле жены и как “малень-

как с гуся вода, смысл ему не нужен, была бы хорошая компания.

Пухов, в отличие от угрюмого Маевского, верит в человечество, он ему служит и перед ним мысленно преклоняется, к нему в целом и к некоторым его отдельным представителям он испытывает любовь. Вот момент обретения Пуховым этой веры.

В новороссийском порту идет посадка десантников, отправляющихся на врангелевский берег Крыма. Эпический момент общего воодушевления солдат перед опасным предприятием восхищает Пухова, согласие товарищей пожертвовать собой его умиляет. “Неиспытанное чувство полного удовольствия, крепости и необходимости своей жизни охватило Пухова. Он стоял, упершись спиной в лебедку, и радовался этой таинственной ночной картине — как люди молча и тайком собирались на гибель.

В давнем детстве он удивлялся пасхальной заутрене, ощущая в детском сердце неизвестное и опасное чудо. Теперь Пухов снова пережил эту радость, как будто он стал нужен и дорог всем, — и за это всех хотел незаметно поцеловать. Похоже было на то, что всю жизнь Пухов злился и оскорблял людей, а потом увидел, какие они хорошие, и от этого стало стыдно, но чести своей уже не воротить”.

На этом цикл духовного поиска Пухова завершается. С этого момента начинается уже вторая половина повести, где показано служение Пухова обретенному идеалу, утвержденное концовкой повести. В ней объясняется, что Пухов до самой смерти так и прослужит человечеству на своем скромном посту.

“Душевная чужбина оставила Пухова на том месте, где он стоял, и он узнал теплоту Родины, будто вернулся к детской матери от ненужной жены. Он тронулся по своей линии, легко преодолевая опустевшее счастливое тело”.

Но после мажорной ноты, на которой заканчивается повесть, необходимо ради элементарной справедливости спросить: неужели “плохой” Маевский никогда, подобно Пухову, не испытывал любви к окружающим его людям, и неужели он несправедливо их возненавидел? У Пухова все просто — товарищей он любит, врагов по-деловому ненавидит и уничтожает, при этом он уверен в том, что стоит только буржуев утихомирить, а все остальное само собой наладится.

Горе Маевского — это “горе от ума”, его трагедия — это трагедия недоученной русской интеллигенции: неверующей, пошлой, заблудившейся. Радостное утро Пухова — это только мираж; Пухов доволен им лишь постольку, поскольку с мужицким простодушием согласен жить, не вдумываясь в смысл своего существования, не замечая адских сил, разбуженных его бестолковой деятельностью, а настоящего-то, невыдуманного смысла ни он, ни Дон Кихот-Маевский не нашли.

Равная жалость, которую мы испытываем к ним обоим, не входила в расчеты Платонова; пасха Фомы Пухова — не Пасха, его счастье — не счастье.

Пухов, Пухов, безголовый, глупый ты мужик.

Алексей САГАНЬ,
студент Литинститута

“Смерть всем, кто на переходе”

кий человек” только равнодушно соглашался со всем происходящим. Лишь соскучившись “вследствие отсутствия хозяйки”, он задумывается над смыслом бытия. “На вокзале он исчитал все плакаты и ташил газеты из агитпункта для своего осведомления”. “Каждый прожитый нами день — гвоздь в голову буржуазии. Будем же вечно жить — пускай терпит ее голова! — Вот это сурьезно! — расценивал Пухов. — Это твердые слова”.

“... у Пухова баба умерла и его тянуло на край света”.

Одинокому, неверующему человеку не усидеть на месте, и он отправляется на поиски своей утраты. Либеральный офицер Маевский на Россинанте впереди, революционный рабочий Пухов на осле лет на десять позади. Тонкокостный Маевский погибает в пути, не находя желаемого смысла, с толстокожего Пухова все,

Александр ЛУХТ

Учился на филфаке Питерского университета.
 Ныне — монах одного из московских монастырей.

ПРОТИВ ВРЕМЕНИ

*В этой долгой равнине
 между туч и холмов
 слава Богу отныне
 и во веки веков.
 Мать с отцом на пригорке
 далеки, далеки...
 Поднимается горький
 дым от черной реки.
 В золотистой закатной
 кромке низких небес
 обещает обратно
 все, что умерло здесь.
 И в вечернем избытке
 тихо плачет душа,
 в этой временной пытке
 вечной жизнью дыша.
 Так же как за порогом
 речка ночью шумит,
 время молвит о многом,
 но о большем молчит.
 И в отечестве горнем
 лес и млечная даль,
 как в таинственном корне
 сокрывают печаль.
 Потому что измерен
 этих сумерек край,
 обречен он и тленен,
 освящен, но не рай...
 А в овражной долине,
 а в лугах средь холмов
 мир безмолвен от слов
 во блаженном помине:
 слава Богу и ныне,
 и во веки веков.*

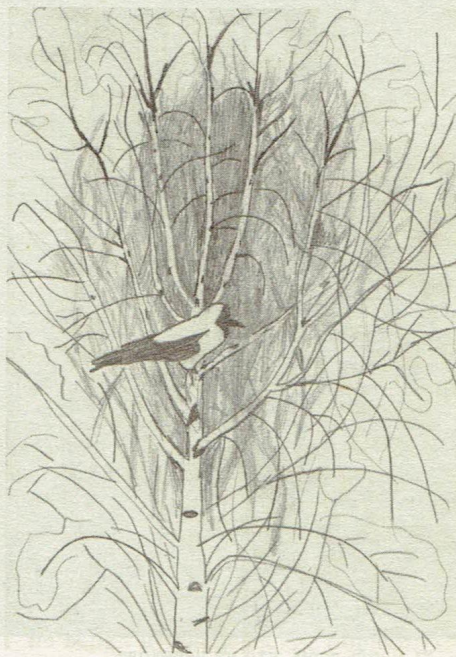

*Что мне время? Вечен! Вечен,
 если небесами мечен!
 На долине мировой,
 что мне, вольному, конвой!
 Потому червем и глиной
 дом завалят — не убьют.
 Я готов к дороге длинной,
 я в земную пыль обут.*

В ПЕЧОРАХ

*В Печорах все время — полночь.
 Не лето, не век, а полночь.
 Монахи ждут не дождутся утра,
 а на облаках — Владыку утра.
 Они молятся долго в храмах,
 их свечи одни на свете светят.
 Их — малое стадо. Боятся они Того,
 Кого больше всех любят.
 В Печорах монахи мира и их дело в мире —
 долгая просьба, ночная вечная песня.*

*Я Царского села имперскую усладу
 невольно променял на псковскую природу.
 Ротонды и дворцы в огнях кленовых тают,
 а здесь прохладною от хлада тонка вееет.
 И ты, моя печаль, мой петербургский гений,
 прощай, пожар-октябрь — ад сладостных агоний.
 А те, кто далеки, по набережной крови
 в течение реки листву свою уронят.
 И за пределом дней, в незаходимой встрече,
 что будем целовать, черты каких величий?
 Морозно по ночам, и пролетают гуси,
 или прощай кричат, или привет возносят.
 Нешумная душа вдыхает холодной ночью
 пророка-бытия торжественные речи.*

“... я оказался в сумрачном лесу.”

Дант

*Я лесом иду, а за мной — не взглянуть! —
 зверь хищный сжирает мой пройденный путь.
 Ты кто? Волк голодный? Ты левиафан?
 Мне дорог богатый судьбы караван.
 Голубки мои, стаи горлиц, щеглы,
 орлы и синицы, — вы мной взращены.
 И кровь мне свидетель, и боль — моя дань,
 о, век-пожиратель, не трогай, отдай!
 Пылает в пожарищной пасти его
 граненого росного солнца стекло.
 Закатного солнца прощальный поклон
 смиренной земле пожирает дракон.
 Но невыносимей огня — впереди
 зарницы глаголов: “Я мир победил”.
 Лесною тропой, по шоссе, по стерне —
 мне вольно и больно в родной стороне.*

Многие выражения, которые мы часто употребляем в речи, имеют своим первоисточником Священное Писание. Андрей Кожневников взял на себя труд собрать эти выражения в одном словаре с объяснением их происхож-

дения. Мы публикуем лишь небольшую часть из этой работы. Тех, кого она заинтересует (насколько нам известно, подобного словаря на русском языке не существует), просим обращаться в редакцию.

СЛОВАРЬ БИБЛЕЙСКИХ ВЫРАЖЕНИЙ

1. “В поте лица” люди трудятся с тех пор, как изрек Господь Адаму, а в его лице и нам всем, приговор, наказание за преслушание заповеди:

Адаму же сказал: за то, что ты послушал голоса жены твоей и ел от дерева, о котором Я заповедал тебе, сказав: не ешь от него...

в поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься (Бытие, 3:17–19).

2. “Каинова печать” — говорится теперь о чем-то ужасном, безобразном, носящем отпечаток проклятия. В Библии мы читаем:

... восстал Каин на Авеля, брата своего, и убил его.

И сказал Господь Каину:... что ты сделал? голос крови брата твоего вопиет ко Мне от земли;

и ныне проклят ты от земли... И сделал Господь Каину знамение¹, чтобы никто,

встретившись с ним, не убил его (Бытие, 4:8–15).

3. “Голубь мира” — эти два слова стали неразрывными, когда голубь принес людям, находящимся в ковчеге, свежий масличный лист, как знак примирения с Богом — прекращение потопа:

И помедлил еще семь дней других и опять выпустил голубя из ковчега.

Голубь возвратился к нему в вечернее время, и вот, свежий масличный лист во рту у него, и Ной узнал, что вода сошла с земли (Бытие, 8:10–11).

4. “Хам” — это имя собственное, ставшее нарицательным. Так звали среднего сына Ноя, который обесчестил своего отца:

Ной начал возделывать землю и насадил виноградник; и выпил он вина, и опьянел, и [лежал] обнаженным в шатре своем.

И увидел Хам, отец Ханаана, наготу отца своего, и выйдя рассказал двум братьям своим (Бытие, 9:20–22).

За этот грех Ной проклял потомство Хама.

5. “Вавилонское столпотворение!” — восклицаем мы, когда видим огромное скопление народа, толпу, охваченную каким-то смятением; когда видим давку в транспорте; но слово “столпотворение” происходит не от слов “толпа”, “столпиться”, а от грандиозной древней стройки столпа — башни, на которую собрались все живущие тогда люди:

На всей земле был один язык и одно наречие.

Двинувшись с востока, они нашли в земле Сеннаар равнину и поселились там.

И сказали друг другу: наделаем кирпичей и обожжем огнем. И стали у них кирпичи вместо камней, а земляная смола вместо извести.

И сказали они: построим себе город и башню, высоту до небес, и сделаем себе имя, прежде нежели рассеемся по лицу всей земли.

И сошел Господь посмотреть город и башню, которые строили сыны человеческие.

И сказал Господь: вот, один народ, и один у всех язык; и вот что начали они делать, и не отстанут они от того, что задумали делать;

Сойдем же, и смешаем там язык их, так чтобы один не понимал речи другого.

И рассеял их Господь оттуда по всей земле; и они перестали строить город.

Посему дано ему имя: Вавилон, ибо там смешал Господь язык всей земли, и оттуда рассеял их Господь по всей земле (Бытие, 11:1–9).

6. “Земля обетованная”, — говорим мы о земле изобилия или о родном крае, дорогом нашему сердцу, когда вспоминаем его в путешествии по белу свету или в изгнании. Но что такое “обетованная?” Это слово происходит от слова “обет”, то есть “обещание”. Итак, это “земля обещанная”:

И сказал Господь Авраму: пойди из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего, в землю, которую Я укажу тебе... и пошел Аврам... И явился Господь Авраму и сказал: потомству твоему отдам Я землю сию. И создал [он] там жертвенник Господу, Который явился ему (Бытие, 12:1,4,7).

... в землю хорошую и пространную, где течет молоко и мед... (Исход, 3:8).

7. “Око за око, зуб за зуб” — этот ветхозаветный закон (Исход, 21:24) был отменен новой заповедью Господа Иисуса Христа из Нагорной проповеди:

Вы слышали, что сказано: око за око и зуб за зуб.

А Я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую (Матф. 5:38, 39).

СОВРЕМЕННАЯ МЕДИЦИНА И ПРАВОСЛАВИЕ

Готовится к изданию книга постоянного автора газеты “Татьянин День” Ирины Силуяновой.

Медицина как на уровне теории, так и на уровне практики в каждый период своей истории тысячами нитей связана с ценностно-мировоззренческой культурой. Несомненно, что центральным звеном этой связи является человек и нравственные отношения между людьми.

Особенностью современной интеллектуальной жизни России является сосуществование различных, порой прямо противоположных морально-мировоззренческих ориентаций. В этих условиях вопрос о морально-этическом самосознании врача приобретает особую остроту. Это связано с тем, что нравственная культура врача — это не просто заслуживающее уважения свойство его личности, но и качество, определяющее его профессионализм, а следовательно, здоровье каждого из нас.

¹ По объяснению св. отцов, таким знамением-печатью у Каина было трясение головы, принявшей мысль об убийстве, и трясение правой руки, поднявшейся на брата своего.

В наше время все большую силу набирает феминистское движение, принимающее все более уродливые формы. Совершенно понятно, что это неоязыческое направление активно враждебно христианству и

традиционной культуре вообще. Об одной из акций этого движения рассказывает данная статья, переведенная нами из православной американской газеты "The Christian Activist".

БОГИНИ НА ЛЮБОЙ ВКУС

Конференция в коммунистическом Китае

"Мы строим храм богиням", — заявила ведущая семинара "Богиня и женщина рука об руку". Этот "Храм во имя Женщины" стал лишь одним из проявлений неоязыческой духовности, царившей на конференции ООН по "женскому вопросу". Меньше всего мы ожидали увидеть нечто подобное в коммунистическом Китае.

Храм был сооружен в "шатре мира" на территории выставочного комплекса. Он имел форму рождественской елки: с ее верхушки ниспадали красные ленты, а внизу рядами сидели куклы. Это и были "богини". Женщинам, заходившим в шатер, предлагалось пополнить коллекцию "собственной богиней". Для тех же, кто не привез в Китай своего идола, предлагалось изготовить его прямо на месте — из бумаги, блеска и клея.

На конференции женщин в Пекине были широко представлены самые разнообразные религии, исключая, разумеется, Православие. В программу форума входило 3342 семинара, каждый двадцатый из которых имел отношение к религии. Из этих последних половина была целиком посвящена какой-либо форме "нюэйджевского" пантеизма или политеизма; остальные представляли воинствующий "фундаментализм". Вот некоторые из названий семинаров: "Руководство по медитации для исцеления Матери-Земли", "Способ достижения успеха для женщин с помощью йоги и медитации", "Прославление богинь" и т.д.

Почитание богинь особенно ярко проявилось в жертвоприношениях Женской организации по защите окружающей среды (WEDO). Возглавляемая бывшим членом конгресса, неистовой Беллой Абзуг, и финансируемая Объединением женщин-методистов, Организация стала одной из влиятельнейших групп. Ее участие проявилось во многих пунктах составленного на конференции Руководства к действию.

Организация (WEDO) финансировала ряд ежедневных митингов под названием "Дочери Земли". Первое заседание, посвященное китайской богине Ну Ква,

включало ритуальное приношение различных фруктов "Матери-Земле". Затем вышел представитель Бразилии с христианским крестом и объявил: "В моей общине раньше верили в распятие, но теперь мы решили: "Не нужно больше креста. Мы верим в жизнь... Мы — сила". Вскоре вся толпа, переполненная эмоциями, во главе с Абзуг стояла на коленях и, закинув руки за голову, в экстазе пела: "Я — сила! Я — сила!" Когда пение утихло, Абзуг возгласила нараспев: "Я вас приветствую, дочери Земли!" Последующие собрания WEDO посвящались другим патронессам: Сонги — богине Банту, Афине — греческой, Тара — буддистской, Пазове — американских индейцев, Истар — вавилонской, Иксмукэйн — майя, Адити — индусской, Нэнш — месопотамской.

Возникает вопрос: почему эти умные, влиятельные женщины так стремятся вернуться к грубому язычеству?

Несомненно, они знают, что низвергнутые в прошлом идола едва ли помогут современной женщине. Жительницы древнего Вавилона или современной Индии могли бы рассказать, что почитание богинь вполне уживается с ненавистью к живым женщинам. Настоящую же свободу можно найти в Новом Завете, где говорится, что во Христе *"нет мужского, ни женского пола"* (Гал. 3:28).

Одно из объяснений этого странного обращения к язычеству дается в Книге Судей Израилевых. В ней используется трехчастный рефрен, описывающий уклонение израильского народа от Бога. Сначала люди *"стали поклоняться другим богам"*, затем *"каждый стал делать то, что считал правильным"*, и, в конце концов, народ пришел в состояние хаоса, порабощения и отчаяния. Возможно, такая последовательность существует и в наше время: идолопоклонство и себялюбие идут рука об руку и дают в результате социальную трагедию.

Faith & Freedom Vol. 15, NO 3
Перевод Ирины ТУТУНОВОЙ

ВЕРБНАЯ НЕДЕЛЯ

Так называлась православная выставка-ярмарка, проходившая с 14 по 20 апреля в киноконцертном зале "Октябрь". На ней были представлены изделия различных мастерских: иконописных, архитектурных, резьбы по дереву, литья, золотошвейных и других, а также литература православных издательств. Посетители выставки, недостатка в которых не ощущалось, могли выбрать и приобрести себе подарки к празднику Пасхи.

Фото Игоря Палкина (ТД-фото)

Выставку организовало, получив благословение Святейшего Патриарха Алексия II, международное бюро "Образование, культура и цивилизация". Его директор, Ольга Чубукова в интервью корреспонденту "ТД" сказала: "Идея подобной выставки пришла нам года три назад, и года два мы активно занимались ее воплощением". В экспозиции приняли участие более 80 участников из 23 городов России. Это намного больше, чем в первой выставке "Рождественский дар", проходившей в начале января этого года. "Наша выставка построена исключительно на самокупаемости, — подчеркнула Ольга Чубукова, — Если работать со спонсорами, то она не будет жить".

В дальнейшем, предполагается ежегодное проведение выставки "Рождественский дар", а этой осенью, возможно, состоится экспозиция, посвященная 850-летию Москвы.

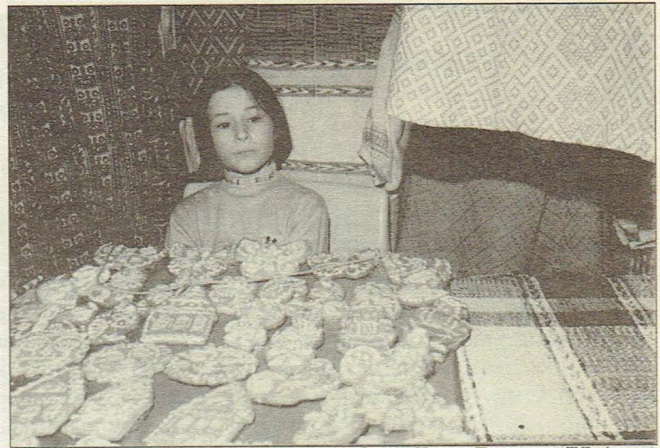

Фото Игоря Палкина (ТД-фото)

В пряниках ли счастье?

По всей видимости, круг участников будет с каждым разом все более расширяться, поскольку потребность в подобной выставке-продаже огромная. Об этом свидетельствует и благодарственное письмо, полученное организаторами от Святейшего Патриарха.

"Татьянин День"

На этой выставке мы узнали о существовании в Москве православного благотворительного общества "Святая Татьяна". Рассказ о его деятельности читайте на стр. 31.

Фото Игоря Палкина (ТД-фото)

Минутка отдыха на выставке

□ "А.С.Пушкин и XX век"

В июне, в канун дня рождения поэта, в нашокинском доме откроется художественная выставка "А.С.Пушкин и XX век", рассказывающая о духовной связи пушкинской поэзии с веком нынешним.

Александр Сергеевич Пушкин не раз останавливался у своего близкого друга П.В.Нашокина в двухэтажном особняке по Гагаринскому переулку, 4, что возле Храма Христа Спасителя. Бывали здесь и Н.М.Языков, В.А.Тропинин, К.П.Брюллов, Д.В.Давыдов и М.С.Шепкин с артистами из Императорского Малого театра и Н.В.Гоголь.

Эту и другие выставки организовало товарищество художников "Новый век". Из последних экспозиций наиболее заметной стала "Россия православная". Мастера кисти и резца попытались по-новому осмыслить вечные проблемы духовного бытия.

Каждая из выставок в нашокинском доме сопровождается циклом музыкальных вечеров. □

Анатолий ЖИРОВ, председатель товарищества художников "Новый век", выпускник журфака МГУ

КАК НАУЧНЫЙ АТЕИСТ СТАЛ ДЬЯКОНОМ

Философский эксперимент дьякона Андрея Кураева

(Окончание. Начало на стр. 16)

— Какие темы Вы намерены поднять в следующих книгах?

— После нашей беседы я иду вычитывать верстку новой книжечки, которая будет называться “Если Бог есть Любовь?”. Это чисто миссионерская книжка; как мне кажется, в ней содержится некий корректный взгляд на перспективу истории религии, и на этом фоне я пытаюсь пояснить суть христианства. Кроме того, я сдаю книжечку, которая будет называться “Окультизм в Православии”. Она о том, что, к сожалению, некоторые оккультные симпатии, поступки, воззрения не всегда остаются за пределами Церкви, а иногда проникают даже к некоторым священникам, книгоиздателям, авторам православной публицистики.

— Отец Андрей, что Вы думаете о выпускаемых газетой “Татьянин День” книгах “Тоталитарные секты: свобода от совести” и “Вавилонская башня. «Новое религиозное сознание» в современном мире” — насколько они актуальны?

— К сожалению, актуальны! Дело в том, что из нашей жизни уходит такая добродетель, как дисциплина ума, дисциплина мысли. В прежние годы

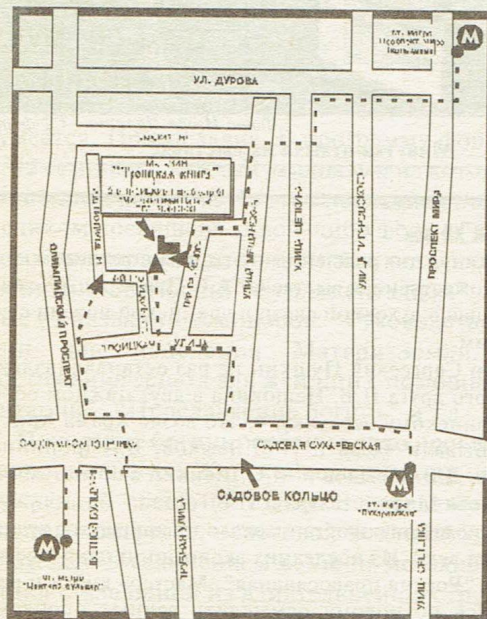
в Университете было в ходу замечательное словечко — страшное словечко — я его очень боялся в годы своего студенчества: когда преподаватель, грозно сверкая очками на бойко рапортующего студента, вдруг весь его пыл осаживал холодным “Обоснуйте, коллега”. Очень жаль, что это слово сейчас ушло; можно выдавать любой бред, не очень задумываясь над аргументацией, доказательствами. В этой связи, конечно, нужно вспомнить, что недавно вышло Обращение ректора МГУ Садовниченко и ряда российских академиков с протестом против оккультной и магической парапсихологической пропаганды в России. Наконец-то был сделан этот добрый жест после слишком затянувшегося молчания академической науки! Так вот, я думаю, что главный смысл этих книг — это призыв к трезвости, призыв к анализу, к размышлению. Просто помните, у Высоцкого: “не все то, что сверху — от Бога”... Поэтому, слушая какого-нибудь религиозного проповедника, стоит задуматься, а чем же он обосновывает свои взгляды и к чему исполнение его доктрин может в конце концов привести. И я надеюсь, что люди будут

читать эти книги не для того, чтобы узнать компромат о деятельности некоторых религиозных организаций, не для того чтобы копаться в чьем-то грязном белье. Я надеюсь, что для многих людей это станет поводом к тому, чтобы лучше разобраться в сути Евангелия, чтобы через сопоставление мрака неоязыческих сект лучше ощутить тот свет, который хранится в Церкви.

— Что бы Вы пожелали нашей газете?

— Я хотел бы пожелать газете, чтобы у нее не было такого натужного ерничества, притворства: мол, хоть мы и православные, но тоже молодые, мы тоже умеем смеяться, умеем подшучивать и так далее. Понятно, что есть естественная молодежная радость, уместные шутки, но иногда мне кажется, что в газете это слегка искусственно. Иногда это педалируется. Мне бы просто хотелось, чтобы вы были сами собой и чтобы вы не хотели чем-то казаться в глазах ваших сверстников, а просто были бы.

Интервью брал Александр Егорцев, аспирант каф. религиоведения философского фак-та МГУ

Магазин

“Троицкая книга”

при Московском Подворье
Свято-Троицкой Сергиевой Лавры

постоянно предлагает:

Обширный выбор православной литературы
различных издательств.

Книги собственного издательства Подворья.

Аудиокассеты с записями
православных духовных песнопений.

Ткань-парчу для пошива облачений.

По вопросам приобретения обращайтесь
в магазин “Троицкая книга”:

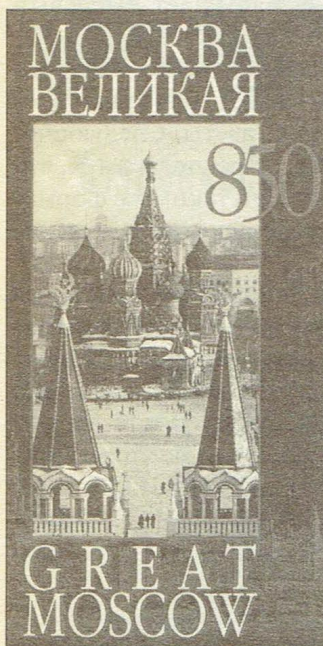
ст. метро “Цветной Бульвар”,

2-й Троицкий пер, д. 6 (стр. 9) “Митрополичьи Палаты”

тел. 284-83-33

Постоянные авторы газеты "Татьянин День" Елена Лебедева (рубрика "Третий Рим") и Ольга Лупенко (статья "Эхо одного взрыва" и другие), продолжают основные идеи своих публикаций в написанной ими книге.

Пресс-центр Мэрии Москвы совместно с газетой "Московский комсомолец" и Издательским домом "Эксим" готовят к изданию **ЮБИЛЕЙНЫЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО ИСТОРИЧЕСКОМУ ЦЕНТРУ МОСКВЫ.**

Уникальная книга, выходящая по благословению Святейшего Патриарха Алексия, написана ярким и живым языком. Прогулки по московским улицам, старинные усадьбы и их обитатели, метро и монастыри, меценаты и коллекционеры, студенты и сыщики, традиции московского быта, литературная Москва и, конечно же, Москва церковная. Текст с параллельным переводом на английский. Яркие цветные иллюстрации. Прекрасный подарок по доступной цене.

Спрашивайте в книжных магазинах города в июне.

Книги отца Андрея Кураева, газеты "Татьянин День", а также путеводитель "МОСКВА ВЕЛИКАЯ" вы сможете приобрести в лавке Университетской церкви св. муч. Татианы и в магазине "Троицкая книга".

Книжная лавка

"Татьянин День"

В I Гуманитарном корпусе МГУ (1 этаж, около 9 ауд.) и при Университетской церкви св. муч. Татианы

- большой выбор православных книг (в т.ч. на английском и др. языках)
  - книги по философии, науке и искусству
  - кассеты с духовными песнопениями (в т.ч. сербскими и греческими)
  - иконы и свечи
- и радушный прием.

А также наша газета!

Православное общество "Святая Татьяна"

Создано 25 января
(в Татьянин день) 1992 года
по благословению архиепископа
Сергия Солнечногорского.

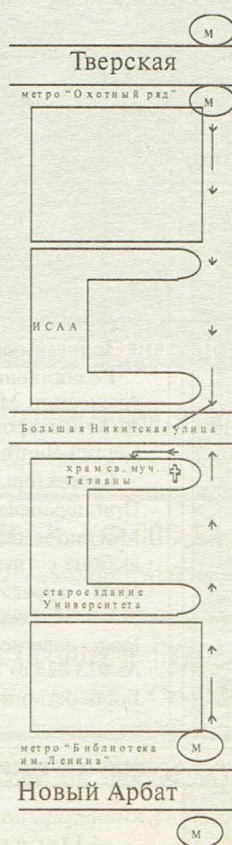
Организует:

Детские паломничества по
России и другим странам
(Италия, Франция, Святая
Земля и т.д.);

Музыкальные конкурсы
детских хоров.

Работает с одаренными
детьми.

107120 Москва, ул. Сергия Радонежского, д. 8.
Телефон (факс): (095) 911-57-48

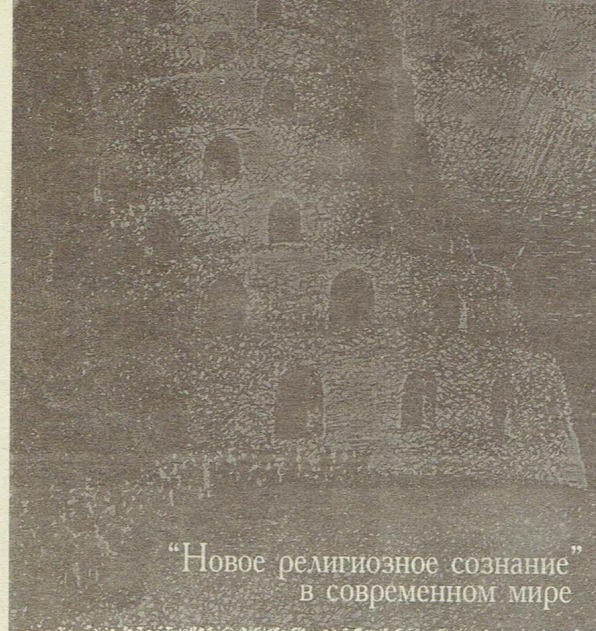

КАК НАЙТИ
ХРАМ СВ. МУЧ.
ТАТИАНЫ

М
О
Х
О
В
А
Я

У
Л
И
Ц
А

М
а
н
е
ж

Вавилонская башня

Обложка новой книги "Татьянин Дня"

С января 1995 года при Университетской церкви св.муч. Татианы действует Информационный центр "Сектор". Его задачей является сбор и анализ сведений о деятельности тоталитарных сект на территории МГУ и других ВУЗов Москвы, а также подготовка информации разной тематики, в том числе новостей Университетской жизни. Центр "Сектор" собирает информацию для газеты "Татьянин День", но готов предоставлять ее и другим изданиям.

Ваши сообщения вы можете присылать по адресу храма св.муч. Татианы или оставлять в книжной лавке храма в I Гум. корпусе МГУ.

**Напоминаем,
что компьютерную
версию газеты
"Татьянин День"
вы
можете найти
в сети Internet
([http://
mech.math.msu.su/
church/koi8/russia.htm](http://mech.math.msu.su/church/koi8/russia.htm))**

© "ТАТЬЯНИН ДЕНЬ". Издаётся с января 1995 года.

Учредитель — община Университетской церкви святой мученицы Татианы.

Главный редактор: Владислав Томачинский, филфак МГУ.

Зам. главного редактора: Александр Егорцев, философ, ф-т МГУ.

Редакционный совет: Юрий Баженов, геофак; Татьяна Иенсен; истфак; Александр Морозов; Татьяна Москвина-Ященко (ответственный секретарь); Анна Сахарова, филфак; Сергей Сысоев, филфак; Дарья Хоменко, истфак; Сергей Чапнин.

Корректор: Светлана Ковалева.

При перепечатке ссылка на "Татьянин День" обязательна.

Мнение редакции может не совпадать с позицией авторов публикаций. Будем рады любому сотрудничеству, особенно со студентами МГУ.

Наш адрес: 103009 Москва, ул. Б.Никитская, д.1; тел.: 203-34-58.

E-mail: ginn@redsite.redlab.ru, Fidonet: 2:5020/170.4 Subject: TD.

Газета зарегистрирована в Министерстве печати РФ, свидетельство о регистрации № 013 825 от 23 июня 1995 года.

Газета остро нуждается в Вашей финансовой поддержке.

"ТАТЬЯНИН ДЕНЬ" УХОДИТ НА КАНИКУЛЫ

Каждый нормальный студент, сдав летнюю сессию, едет куда-нибудь отдыхать. Или готовится к осенней пересдаче. Жаркое солнце, пьянящие ароматы, манящие воды — все это делает почти невозможным мало-мальски серьезное чтение. В православной книжной торговле наступает "мертвый сезон".

Солидаризируясь с "братьями по разуму", то бишь со студентами, редакция "ТД" объявляет временный мораторий на выпуск газеты. Следующий номер выйдет лишь в сентябре. Предполагается, что газета будет выходить раз в месяц таким же форматом и объемом, хотя возможно некоторое изменение внешнего вида.

Что касается конкурса на лучший журналистский материал, то мы решили продлить его до 30 июня, поскольку итоги будут подведены лишь в сентябрьском номере газеты. Тогда же получит свой заслуженный приз в размере 150 долларов победитель этого конкурса. Напоминаем, что предложенные авторам темы звучат так: 1) УНИВЕРСИТЕТ КАК ЦЕННОСТЬ; 2) СТИЛЬ И ИМИДЖ В МАССОВОЙ КУЛЬТУРЕ; 3) ГРЯЗНЫЕ ДЕНЬГИ. Что это такое для студента.

Подробнее о конкурсе можно прочесть в №№ 11 и 12 "ТД".

Тем временем редакция займется подготовкой новых номеров газеты, а также воплощением ряда издательских проектов: о некоторых из них рассказывается в этом номере.

Мы были бы рады любому сотрудничеству с журналистами и пишущей братией вообще, с верстальщиками, с деловыми людьми и особенно с художниками. Звоните или приходите в редакцию, ждем вас.

Благодарим всех содействовавших выходу тринадцатого номера "ТД"

**Большие скидки
распространителям.
Звоните: 203-34-58**

Печать офсетная.
Объем 4 п.л. Тираж 5000.

**Принимаем заказы
на рекламу и
частные объявления**